

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

4 – 17 августа 2017 года №28 (8061) Издается с 1929 года

Алексей Пиманов:
«Наш «Крым» — это современная история Ромео и Джульетты»

www.portal-kultura.ru

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕГУСОВ/ЛАС

Любовь — Кольцо

Что ждет главный туристический маршрут страны?

Андрей САМОХИН

В этом году одно из старейших и самых популярных у туристов направлений — «Золотое кольцо России» — отмечает полувековой юбилей. Проложил его, придумав и само название — как заголовок серии репортажей, в конце 1967-го корреспондент «Советской культуры», краевед и искусствовед Юрий Бычков. Сегодня проект, как полагают специалисты, требует ребрендинга. Тему собираются обсудить 10 августа в Сергиевом Посаде на форуме, который завершится «Оперой у стен Лавры». Накануне события мы выяснили у экспертов, каким может стать Кольцо в ближайшем будущем.

За время существования маршрута миллионы туристов проехали, полностью или частично, по легендарной «дороге в Древнюю Русь»: от Сергиева Посада (тогда еще Загорска) через Переславль-Залесский — в Ростов, Ярославль, Кострому, Иваново, Суздаль и Владимир. Сказочное многоголосие Ростова, свеча Покрова на Нерли, расписная лада Ярославля, резная шкатулка Костромы... Можно за неделю пролистать энциклопедию древнерусской архитектуры, увезти с собой изящные миниатюры ростовской финифти, льняные костромские рубашки и богородские деревянные игрушки, отведать переславской сельди и суздальской медовухи.

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: АЛЕКСЕЙ КУДЕЯНОВ/РИА НОВОСТИ

Владимир Федосеев: «Руководить культурой нужно грамотно»

Денис БОЧАРОВ

5 августа 85-летний юбилей отмечает один из самых титулованных российских дирижеров Владимир Федосеев. В послужном списке художественного руководителя БСО имени П.И. Чайковского, помимо бесчисленных наград и званий, сотрудничество с выдающимися коллективами мира: Венским и Берлинским симфоническими оркестрами, Филармоническим оркестром Радио Франции, Токийским филармоническим и многими другими. В преддверии знаменательной даты maestro поделился с «Культурой» размышлениями о профессии, состоянии классической музыки, а также воспоминаниями о прославленных современниках.

2

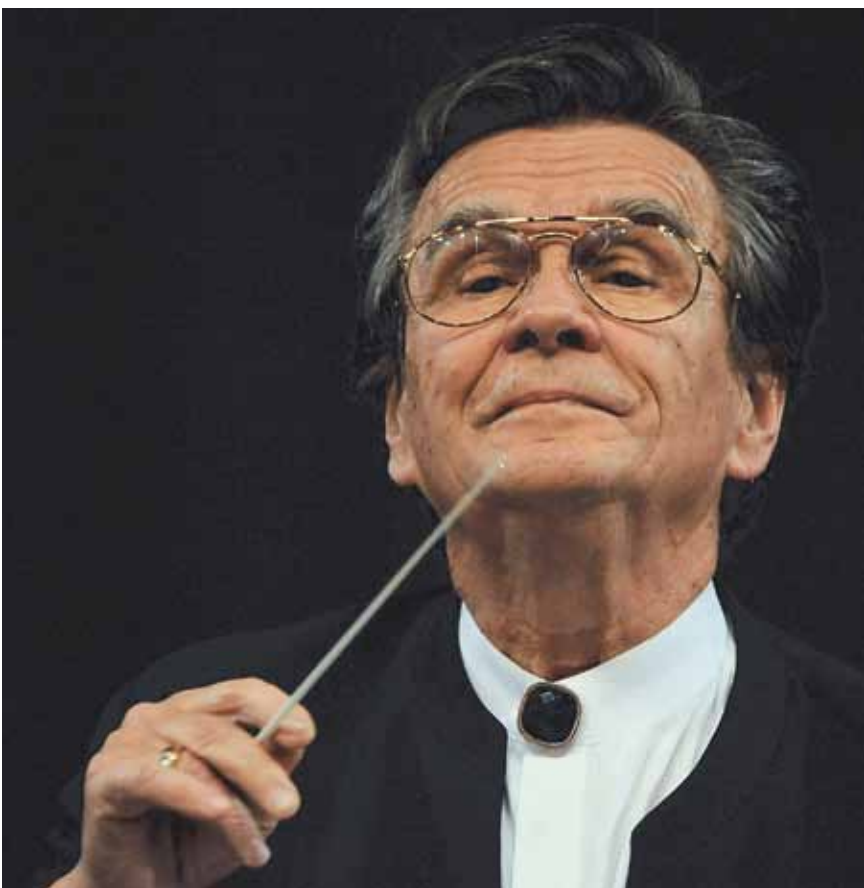

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕТВИКОВ/РИА НОВОСТИ

Илья Авербух: «Представим Россию во всей красе»

Дмитрий ЕФАНОВ, Максим БОРОДИН

В Ульяновске 11 августа стартует организованный по поручению Владимира Путина Первый фестиваль национальных видов спорта и игр стран СНГ. В рамках форума запланировано более тридцати мероприятий, в том числе красочная церемония открытия, режиссером которой выступит знаменитый фигурист и один из лучших постановщиков тематических шоу Илья Авербух.

культура: Обычно торжественная церемония проводится перед началом соревнований, но на этот раз ее перенесли на день позже. Так специально задумано?

Авербух: Все объясняется очень просто, и особой интриги здесь нет. Дату открытия утвердили задолго до начала и решили в последний момент ее не менять, чтобы не сбивать график подготовки. В то же время программа фестиваля должна уложиться в определенные сроки, поэтому некоторые мероприятия пройдут 11 августа.

11

Дай, «Верный друг», на счастье лапу мне

Иван РЫБИН

В 470-м методико-кинологическом центре служебного собаководства, знаменитом питомнике «Красная звезда» праздник — открылся II международный кинологический конкурс «Верный друг». Его участниками стали 50 финалистов — военнослужащие со своими питомцами из России, стран СНГ. Приехали даже гости из Египта.

«Дог-биатлон» на 3,2 км с двумя огневými рубежами, задержание и досмотр нарушителя, эстафета, полоса препятствий — таковы дисциплины «собачьей олимпиады». Для военнослужащих — соревнование, для посетителей — увлекательнейшее зрелище. Причем в наши времена — почти экзотическое.

5

ФОТО: СЕРГЕЙ БОШНОВ/WWW.RMVGAMES2017.MIL.RU

Холодное русское блюдо
Ударил на копейку
Спи, наша радость, усни
Искусство принадлежать эпохе
«Авторское право»

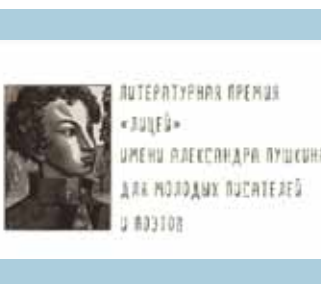
ВИШ-ЛИСТ
«Апофеоз жизни»
Василия Швеченко

ТАНЦУЕМ
ОТ СЮЖЕТА
Гастроли Театра Бориса Эйфмана в Москве

ПАВЕЛ БАСИНСКИЙ:
«Издать книгу легко, сложнее войти в литературу»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17028

На уровень выше

Александр АНДРЮХИН

В России продолжается реформа местного самоуправления. Поселения вливаются в городские округа, сокращается количество чиновников на местах и усиливается влияние региональной власти. Изменения происходят по всей стране, и не все эксперты согласны с тем, что людям становится легче. Так, Фонд «Институт экономики города» на основании собственного исследования утверждает, что укрупнение значительно затруднит жителям доступ к услугам — за ними придется ездить за десятки километров.

Проблемой обеспокоилась и Общественная палата. Что станет с объектами культуры — музеями, клубами, библиотеками? Будут ли они открыты по-прежнему, дофинансированы или просто упразднятся за ненадобностью?

С этим вопросом мы обратились в Институт экономики города.

— Можно сразу сказать, что все учреждения при слиянии поселений в единые городские округа останутся на своих местах, — полагает гендиректор организации Александр Пузанов. — Во всяком случае, первоначально. Есть несколько вариантов развития событий. Скажем, некоторые не смогут рассчитывать на такое пристальное внимание — лица, принимающие решения, будут находиться далеко: следовательно, проблемы клубов и поселковых библиотек чиновникам станут не видны. Поэтому значительно увеличивается вероятность того, что мелкие объекты культуры, которые более-менее неплохо существовали при органах местного самоуправления, в скором времени попадут под закрытие.

Хотя, по словам Пузанова, при укрупнении муниципальных образований, возможно, финансирование некоторых небольших учреждений может и улучшиться, ведь освободится значительная часть средств, которые шли на содержание управленческого ап-

парата. Таков второй вариант развития событий.

— У нас, в рабочем поселке Карсун Ульяновской области, проживает восемь тысяч человек, — рассказывает замдиректора карсунского Дома культуры Ольга Аргентова. — Из них пятсот посещают ДК. Это шестнадцатая часть населения. Люди занимаются танцами, хоровым пением, играют в любительских спектаклях. Действуют кружки — литературный, художественный, исторический, краеведческий, и куча чего еще. Лично я руковожу народным театром. Когда мы выходим с премьерой, в зале не бывает свободных мест. А куда еще людям пойти? Если танцевальная группа дает очередной концерт, на него приезжают даже бабушки из заброшенных деревень. Зал забивается под завязку, и сцену всю застилают цветами. Кроме этого, в ДК открыт оздоровительный центр — есть современный спортивный зал, фитнес, новейшие тренажеры. Наш дом культуры — муниципальный. Он принадлежит администрации Карсунского района Ульяновской области. Худо-бедно, но финансируется. Во всяком случае, на зарплату работникам деньги всегда находят. Однако средств на ремонт здания из местного бюджета выкроить уже проблематично. Наш директор не один год пытается выбить финансы из области. Представьте, если наш ДК закроют по причине аварийного состояния? Жизнь в Карсуне остановится!

Впрочем, Аргентова не допускает мысли, что дом культуры упразднят после преобразования органов местного самоуправления.

А в Самарской области, где уже давно проведена реформа и некоторые муниципалитеты успешно влились в городские округа, никаких тревог по поводу нехватки финансирования объектов культуры никто не испытывает. Не закрылось ни единой библиотеки даже в самом глухом поселке, дома культуры по-прежнему реставрируются. Но и те объекты, которые по-прежнему находятся на балансе органов местного самоуправления, чувствуют себя неплохо, и их сотрудники да-леко от дурных предчувствий.

Если регион практически весь преобразован в округа, то в городе еще жива система муниципалитетов. В частности, знаменитая Самарская публичная библиотека относится к администрации района.

— Пусть так случится, что наше учреждение из муниципалитета передадут в округ, не думаю, что его тут же накроют банкротом, чтобы закрыть из экономии, — считает юрист учреждения Ксения Попова. — Во-первых, это одна из самых старых библиотек города. Известно, что она еще в 1882–1896 годах располагалась в доме купца Христензена на улице Дворянской. Во-вторых, среди читальных заведений — одна из самых посещаемых в Самаре. К нам приходит много студентов, школьников и пенсионеров. Читальный зал, в котором 70 мест, практически всегда заполнен, независимо от того, выходной это или будний день. Есть две музейные комнаты, одна купеческая, другая ленинская. Экскурсии в них проходят ежедневно. Основная аудитория, конечно, учащиеся и студенты, интересуются бытом конца XIX — начала XX века.

С муниципальным начальством нет никаких разногласий — ни творческих, ни финансовых. Мы выполняем их требования по мероприятиям, экскурсиям, лекциям — они исполняют обязательства по финансированию. Если произойдет территориальное укрупнение, не думаю, что у нас появится непонимание с окружным руководством. Самара одна из первых начала реформу по укрупнению управленческих образований, и финансовые вливания в объекты культуры только увеличились. Так что никакого пессимизма мы не испытываем.

К сожалению, до перемен дожили не все. Некоторые учреждения, находившиеся на балансе органов местного самоуправления, от нехватки средств на содержание передавались в частные руки и закрылись. В Новгородской области прекратил существование уникальный музей «История курорта», который принадлежал санаторию «Курорт «Старая Русса». Санаторий был государственным, затем перешел в

подчинение органов местного самоуправления, после чего нехватка денег привела к ликвидации частных учредителей. В результате заведение превратилось в акционерное общество.

— Музей закрылся два года назад после того, как в санатории поменялся собственник, — пояснил «Культуре» директор Дома-музея Достоевского Наталья Костина. — Видимо, новый хозяин посчитал, что содержать музей нецелесообразно. И это печально. Были завидные, очень богатые фонды. Ведь история нашего города — это и есть история курорта. Старая Русса — одна из старейших здравниц центральной России. Нашему дому-музею в этом плане повезло. Шестнадцать лет назад Новгородский музей, а мы являемся его филиалом, перешел под федеральное управление. С тех пор материальные проблемы прекратились. Сейчас у нас центральное финансирование. Более того, недавно мы выиграли грант 600 тысяч долларов и теперь создаем литературный музей «Братьев Карамзновых».

По мнению Костиной, укрупнение муниципальных образований благоприятно скажется на островах культуры, а некоторые, возможно, спасет от забвения. Местные органы зачастую не придают большого значения подведомственным учреждениям. Малое видится на расстоянии.

Все опрошенные нами специалисты говорят об одном: с доступностью учреждений культуры, несмотря на изменения, все будет по-прежнему.

Эту благостную картину можно испортить лишь одна, но довольно существенная «ложка дегтя». Если зарплаты в регионах не станут расти, музеи и музейные залы опустеют сами собой. Укрупнение муниципалитетов, конечно, призвано перераспределить финансовые потоки, но на голодный желудок наслаждаться прекрасным трудно. А для многочисленных туристов могут работать не все учреждения культуры. Им нужна своя, местная, аудитория, и хорошо, когда не вся она состоит из людей пенсионного возраста.

Владимир Федосеев:

«Руководить культурой нужно грамотно»

1 О профессии

Стараюсь круглые даты не фиксировать, вся наша жизнь и есть юбилей. А в моем случае говорить о числах и во все ни к чему, поскольку дирижерская профессия — не для молодых, до нее нужно дозреть. Так что задумываться о каких-то временных зарубках не приходится. Дирижер — по-настоящему непознанного, будь то в творчестве, окружающем мире или самом себе.

О композиторах

Я постоянно учусь, любая встреча с неординарными и интересными людьми всегда шла мне на пользу. Благодаря судьбе, что свела с Евгением Мравинским, которого абсолютно заслуженно считают наиболее выдающимся дирижером XX века. Общался с Карлосом Крайбером, являющимся лично для меня своего рода эталоном. Хорошо знал Георгия Свиридова. Считаю его последним нашим великим классиком, продолжателем традиции Мусоргского, Бородина, Рахманинова. К сожалению, сегодня его произведения звучат не так часто, как хотелось бы. Русского гения, по сути, забыли. На мой взгляд, это полное безобразие. Георгий Васильевич — последний высококлассный русский духовно-музыкальный дирижер. К несчастью, мы его постепенно и незаметно утрачиваем...

Музыка продолжает сочиняться, однако громких имен среди композиторов, а не исполнителей (их как раз, слава Богу, предостаточно), не появляется. Наш оркестр в свое время объявлял конкурс на лучшее сочинение молодых авторов. Но ничего, кроме жалких потуг, неумелых подражаний тому же Свиридову, мы не получили. Быть может, это за-

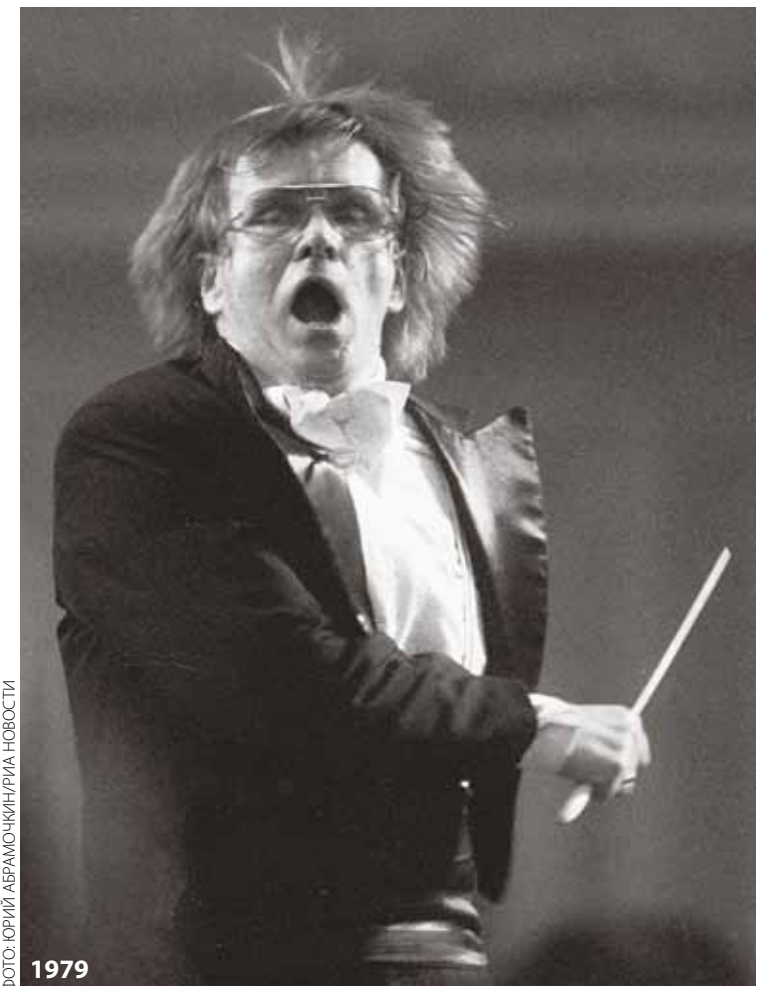

ФОТО: ЮРИЙ АБРАМОВИЧ/РИА НОВОСТИ

О школе

На мой взгляд, сегодня мы по большому счету потеряли нашу блистательную и уникальную школу хорового пения, что непростительно. Россия — традиционная певческая страна, недостижимая лирическая величина. Голос — вообще главный музыкальный инструмент.

Несомненно, крайне важен педагогический фактор. К моему большому сожалению, многие из талантливых учителей ушли из страны. Самые лучшие музыкальные наставники и инструменталисты на Западе — как правило, представители России. Куда ни пойдешь — везде русский пианист, скрипач, вокалист.

ФОТО: ОЛЕГ МАКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Оркестр русских народных инструментов ВР и ЦТ под управлением Владимира Федосеева. 1973

кономерно, ведь в истории общества и культуры всегда существуют провалы, своего рода мертвые зоны. Моцарты, Бетховены и Чайковские каждый день не рождаются. Конечно, в утрате некогда казавшихся незаменимыми ценностей не последнюю роль сыграло наше телевидение. Бывает, включишь и хватаешься за сердце: «Что они делают, что предлагают?!» Крайне опасно жить в ситуации, когда душа требует одного, а тебе навязывают совсем другое. Но вдвойне неприятно, если в итоге ты вынужден «есть», что дают.

О молодежи и управлении

Вопреки сложившейся ситуации, которую иными словами, как «отрицание музыки», порой и описать трудно, не утрачиваю надежды на возрождение классического музыкального искусства в самом высоком смысле этого понятия. Итоги творческих состязаний для юных, 8–10-летних ребят, говорят о том, что Россия может вновь обрести по-настоящему великую культуру. Причем, мне кажется, определяющее слово будет за провинцией, так как си-

туация на периферии выглядит значительно оптимистичнее, чем в столице. Однако культурными процессами необходимо грамотно руководить. Сегодня остро ощущается нехватка людей, способных взять на себя подобную ответственность.

Об открытиях

Люблю самую разную музыку. И, несмотря на многолетний опыт, открытия случаются и сегодня. Недавно в Париже впервые в жизни дирижировал прокофьевской «Кантатой к двадцатилетию Октября». Гигантский хор в двести человек исполнял музыку, положенную на слова Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина... Вы не представляете, какой был колоссальный успех. Подобного фурора я, открывено говоря, не ожидал. Вторую задаться вопросом: почему мы сами забываем о некоторых наших славных музыкальных страницах, если даже французы выстраивают вокруг них собственную фестивальную программу?

О будущем

У меня по-прежнему планов громадье. Хочу исполнить весь цикл бетховенских фортепианных концертов и симфоний с нашими замечательными молодыми музыкантами. Не так давно поступило предложение из Японии сделать «Евгения Онегина» с лучшим, на мой взгляд, токйским Симфоническим оркестром NHK. Откажусь с удовольствием, поскольку Чайковский — родной для меня композитор. В его наследии в полной мере выражены мои личные переживания. Также в этом сезоне встречусь с Пражским хором, подготовив знаменитое произведение Дворжак Stabat Mater. Помимо этого, собираюсь поехать в «Геликон-оперу» «Пиковую даму». Это только часть из намеченного на ближайшее время. Главное, чтобы были силы все успеть.

КУЛЬТУРА

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударягин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512, +7 (495) 685–7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
+7 (495) 662–7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-07-00432
Подписано в печать 3 августа 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.00

ФОТО: ВАСИЛИЙ КУЗЬМИЧЕНКО/ТАСС

Памятник Максиму Горькому вернули на историческое место у Белорусского вокзала.

После 12-летнего отсутствия скульптура знаменитого писателя была вновь установлена на площади Тверская Застава. Все эти годы она находилась в почетной ссылке в парке «Музеон» в компании других изваяний советской эпохи. Избавившись от Горького, власти планировали возвести на площади торговый центр и построить подземный паркинг. Впоследствии от подобных намерений отказались, и теперь, как ожидается, вокруг памятника появится зона отдыха: сквер с дорожками, скамейками и историческими фонтанами.

Судьба бронзового монумента складывалась непросто. Он создавался Иваном Шад-

ром, автором знаменитой композиции «Бульжник — оружие пролетариата». Иван Дмитриевич вошел в историю как политически злободневный мастер, однако его талант, безусловно, был куда шире. Родившись в конце XIX столетия, он испытал сильнейшее влияние модерна: например, в скульптурном изображении Горького в Третьяковской галерее (1939) можно разглядеть отсылки к творчеству Родена. К сожалению, смерть помешала Шадру завершить портрет классика. Ее доделывала ученица, Вера Мухина, художник принципиально иного склада: более торжественный и строгий. В итоге писатель предстал не мятежником, а мощным символом советской эпохи. В 1951 году памятник установили на площади перед Бело-

русским вокзалом. Место выбрали не случайно: именно сюда Горький прибыл после итальянской эмиграции, здесь же выступил с первой после приезда речью.

Накануне возвращения, конструкция весом в 200 тонн отреставрировали: предыдущий демонтаж и не всегда бережное хранение (первые два года скульптура лежала на газоне) не прошли даром. Решение отдать приоритет известному монументу, а не очередному торговому центру, можно считать победой здравого смысла. Символичен и другой факт: появление бронзового Максима Горького в привычном для москвичей месте произошло накануне 150-летия писателя, которое будет отмечаться в 2018 году.
Марина ИВАНОВА

Отрезвление в Тавриде

Егор ХОЛМОГОРОВ

Главное крымское впечатление этого года — комбайны. То тут, то там по шесть в ряд они проплывают по чернозему, собирая золотую пшеницу, которая теперь повсюду. Западная Таврида, еще в 2016-м выглядевшая немного неприкаянно, стала чем-то напоминать Кубань.

У аграрного переворота есть вполне прагматические причины. Первая — вода. После того как Украина перекрыла днепровские каналы, по-настоящему окупают себя только засухоустойчивые культуры. А сады и бахча находятся под постоянной угрозой остаться без жизненной влаги, поэтому все больше хозяйств отдадут предпочтение пшенице.

Второй мотив — денежный. Арбуз, персик, черешню ты можешь продать, а можешь и не продать (они рискуют вообще сгнить на жаре). На муку спрос есть всегда. Я осмелился украсть с поля один колосок, раскатав его в руке, попробовав зерно на вкус и вместо ожидаемой мягкой клейковины почувствовал угрожающее целостности зуба ядро. Это пшеница твердых сортов — климатически приязнательная, дорогостоящая, идущая на хлебные изделия высшего сорта. Лишь Таврида и Кубань на нынешней территории России годятся для ее выращивания, а значительная часть урожая традиционно уходит на экспорт. Каждый год после воссоединения он наращивается.

В этом нет ничего необычного и неожиданного. В древности весь запад Крыма рассматривался как «хора», то есть зернопромышленная область Херсонеса Таврического. Керкинитиды (Евпатория), Калос Лимен (Черноморское) были крепостями, прикрывавшими обширные поля, которые возделывали трудолюбивые эллины, бравшие за зерно хорошую цену в Афинах и других столицах античного мира. Если курортам Тавриды меньше 200 лет, то местному зерну — тысячелетия.

ФОТО: АНДРЕЙ МИТОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Когда в России обсуждались экономические перспективы полуострова после воссоединения, то одни представляли Крым исключительно как курортный регион и обещали вывести счастье и комфорт на новый уровень. Противники пугали тем, что Москва будет «кормить очередное захолустье». И мало кому пришел в голову самый естественный сценарий: возвращение в высокоразвитую цивилизованную страну высвободит всю энергию, заключавшуюся в Тавриде. Аграрное возрождение полуострова продолжается, несмотря на санкции, чудовищно скользящие инвестиции, транспортную изоляцию (которую, впрочем, скоро прекратит запуск Крымского моста), проблемы с подачей энергии. Недавний блэкаут еще раз показал, что все пререкания с «Сименсом» вокруг газовых турбин возникли не на пустом месте: полуострову объективно необходима электрогенерация.

Крым постепенно выходит на органичную траекторию развития, Таврида вырывается из болота под названием «мы — курортные рантье». Оно десятилетиями засасывало крымчан. Сдать подорожнику зачастую убогое жилье, иногда незаконное и возведенное в нарушение всех санитарных, а главное, сейсмологических норм, построенное где-нибудь на лодочном гараже, продать бросового качества услуги, порой и вовсе обмануть простака — все это становилось нормальным для людей...

Украина — не первое в истории, но очень показательное (слишком уж рядом и наглядно) государство, продававшее регрессивный путь от передовой индустриальной экономики (ракетные двигатели, вертолеты, воздушные грузовики) к охоте и собирательству (вырубка леса и сбор янтара). Для такой среды курортно-рентное сознание было чем-то само собой разумеющимся. Но Россия — страна чрезвычайно интенсивного труда, длящегося не три-четыре, а 12 месяцев в году. Мыслить «сезонами» тут нельзя. И мы видим, как крымчане — пусть и без энтузиазма, но весьма уверенно — перестраиваются на трудовой лад, как вместо бывшего сонного царства на каждом шагу встречаешь приметы напряженной и упорной работы. Похмелье закончилось, отрезвление будет долгим.

Освобождение от рентноориентированности и кудьта «сезона» важно еще и потому, что, если поклоняться, как идолу, нынешнему формату местного туризма, по большей части рассчитанного на весьма невзыскательного отдыхающего, конкуренция Турции и Египта Таврида не составит никогда. Как курорту полуострову нужна генеральная реконструкция — обустройство пляжей и набережных, снос уродливых бетонных сооружений, убивающих виды и угрожающих массовой гибелью в случае землетрясения. Необходимо создание (на деньги от курортного сбора, раз уж его ввели) жесточайшей экологической полиции, чтобы остановить мусорный потоп, под которым скрылись склоны гор, побережья и открытые для прогулок леса.

В Крыму ближайшие лет десять нужно не строить, а сносить. Взгляните на чудовищное надругательство над видом на церковь Иоанна Златоуста в Ялте, знакомую по полотнам Айвазовского, — одного этого примера достаточно, дабы понять: здесь требуется бульдозер, а не кран.

Не следует фанатически замыкаться на цифрах — оставим «небратьям» разговоры о «пляжах, на которых никого нет». Умеренная пустыньность пошла бы сейчас даже на пользу полуострову — это позволило бы начать его благоустроить. В условиях, когда крымчане возвращаются к нормальной трудовой активности, «не-сезон» — не катастрофа.

В конечном счете развитие Тавриды — не набитые на проржавевших пляжах, как седеды в бочку, потные туристы, изнемогающие после вчерашнего несвежего чебурека. Будущее — это система национальных парков, зон отдыха, заповедных и музейных участков вдоль берега, на территории которых проживает минимальное количество людей. Хорошие дороги должны соединить эти приморские пятачки со спальными районами, которые можно оборудовать чуть в глубине полуострова.

Много предстоит изменить и в крымском музейно-археологическом деле. Речь идет не только о новых раскопках, но и о том, чтобы великолепные находки не оказывались в полусыпавшем состоянии лишь потому, что за ними никому не следит, а у государства нет денег. Таврида гораздо интереснее того, что сообщают о ней даже самые подробные туристические справочники. Это богатство еще предстоит открыть.

Алексей Пиманов:

«Наш «Крым» — это современная история Ромео и Джульетты»

Денис СУТЫКА

Алексей Пиманов закончил работу над фильмом «Крым», который выйдет в прокат уже этой осенью. Корреспондент «Культуры» побеседовал с режиссером о новой картине, событиях 2014 года и узнал, почему так важно, чтобы ленту увидели на Украине.

культура: У каждого художника есть своя болевая точка. Какие темы сильнее всего волнуют Вас?

Пиманов: Если обратите внимание, то заметите: все картины, которые я делаю, абсолютно разные. Скажем, «Мужчина в моей голове» — типичная новогодняя комедия. Когда подарки закуплены, а салаты нарезаны, люди с наслаждением смотрят такие добрые, смешные истории. «Овечка Долли была злая и рано умерла» в жанре фэнтези затрагивает тему отцов и детей. Мы хотели показать, что, как бы отпрыски ни воспринимали поступки родителей, нужно всегда помнить, взрослые — те же дети, только старше.

Но главное, оба фильма о любви. Собственно, наш «Крым» тоже посвящен этому чувству. Мысль о том, что любовь — главное в жизни, так или иначе присутствует во всех моих работах.

Понимаете, телередакция «Человек и закон», которую я веду, — это отображение реальной жизни. Не буду скрывать, далеко не самой веселой. Обычно звонят люди, попавшие в беду, и просят о помощи. Оттого на большом экране мне хотелось создать особый мир, где можно было бы вместе со зрителем попасть в немного другую реальность, где, например, добро побеждает зло. Убежден: кино обязано приносить радость, после просмотра должно хотеться жить, а не пойти и повеситься. Надеюсь, в случае с «Крымом» нам все удалось.

культура: Что заставило взяться за эту историю?

Пиманов: Самое интересное, что в то время я собирался снимать очередную комедию. Уже был написан чудесный сценарий (верю, однажды все-таки сделаю по нему фильм). Но тут случились события 2014 года. Не секрет, что есть недалекие, на мой взгляд, люди, которые считают, что присоединение Крыма к России — это то ли случайность, то ли временное явление, идиоты, простите за резкость, вообще предлагают вернуть Крым обратно. Забывая, что там сейчас проживает 2 млн граждан России. Которые, считайте, провели второй референдум, получая российский паспорт. Этим бы умники съездили в Крым и поговорить с людьми. Да, у них есть проблемы, но они живы и здоровы. Посмотрите, что творится на Донбассе, где развязали ужасную бойню. Нет ничего страшнее и подлее гражданской войны. И крымчане очень хорошо понимают, что им была уготована такая же участь.

Когда все это произошло, понял, что хочу поговорить о событиях Крымской весны посредством кинематографа. В моем случае Крым — философское понятие. Начав работу, мы долго и мучительно писали сценарий. У одних сценаристов получались боевик, у вторых — чистый ура-патриотизм. Не получалось главного — кино про людей. Возникла идея поместить в центр повествования историю современных Ромео и Джульетты: она — из Киева, он — из Севастополя. Когда сценарий, наконец, был готов, отправились со съемочной группой в Крым: выбирали объекты, разговаривали с людьми. И тут понял: это кино надо снимать самому. Я вдруг почувствовал, влюбился в эту историю. Пусть кто-то будет кричать, что это очередная пропаганда, — наплевать. Во главе нашего фильма стоят любовь и человек.

Знаете, есть такое выражение: «Можешь не снимать — не снимай. А если не можешь — бери и делай». После поездки на полуостров ходил и думал. Никак не мог решиться. Понимал, что это не три дня, а несколько месяцев работы, тяжелейший проект с точки зрения постановки. Сложнейшие батальные сцены, много техники. Плюс нужно было оставить текущие дела в Москве. Но чем дальше думал, тем четче осознавал: не могу не реализовать эту идею. Вернулся в Крым и начал снимать.

культура: Кстати, по поводу батальных сцен. В трейлере есть эпизод, где украинский летчик, нарушая приказ, отказывается сбить российский самолет. Такое случилось в действительности?

ФОТО: WWW.KINOTHEATRE.NET

Пиманов: Естественно, многое в картине имеет под собой реальную основу. Но главная мысль «Крыма» — любовь сильнее ненависти. В какой-то степени это относится и к военным. В конце фильма есть посвящение людям в форме, русским и украинским офицерам, которые в марте 2014 года не стали стрелять друг в друга. Только выдумайте, в какую тяжелейшую ситуацию выбора были поставлены люди. Они понимали, что, если откроют огонь, начнется война и на их совести будут десятки тысяч смертей. То, что они сделали — и наши, и украинцы, — подвиг настоящих мужчин.

культура: По сути, про каждого можно снимать отдельную картину. Расплата за неповиновение могла быть высокой.

Пиманов: Конечно. У украинских военных дома остались жены, дети, родители. Их могли наказать, да и просто убить. Многие этого боялись и тем не менее не стреляли. Украинского полковника в нашей картине сыграл Борис Щербатов. Сцену снимали в реальной воинской части. Ее командир прежде служил в украинской армии, сейчас — в нашей. Он консультировал группу по определенным вопросам, а во время съемок сидел у монитора. И вдруг заплакал. Сказал, что мы даже не понимаем, как точно угадали тогдашние ощущения людей. Они осознавали, что ни в коем случае нельзя допустить войны, но мысль о приезде не давала покоя. Их буквально раздирало на части.

культура: В фильме задействовано много военной техники. Помогали специалисты из Министерства обороны России?

Пиманов: Само собой. Но, повторюсь, главным было показать историю человеческих судеб и непростого выбора. Наши герои, мне кажется, станут близки всем людям. Кроме того, перед нами стояла и другая задача. До сих пор вокруг весны 2014-го очень много домыслов. Зрителю нужно еще раз по-честному рассказать, что именно тогда произошло. Никто не думал по-тихому присоединить к огромной России маленький клочок земли,

самым важным считали спасти людей, иначе бы их просто убили. Как мы могли не вмешаться? Хотя сразу было понятно, что последуют крики, санкции. В такой обстановке принять верное решение мог только человек, мыслящий на столетия вперед. События в Донецке и Луганске подтверждают — тогда все сделали правильно. Повторю, у нас тоже есть отдельные граждане, продолжающие вопить: «Крым нужно вернуть, зачем мы туда полезли». Я в таких случаях отвечаю: «Съездите, поговорите с народом. Узнайте, каково им было в ожидании войны».

Отца главного героя, украинского офицера, играет Геннадий Яковлев, он сам участвовал в тех событиях. Артист рассказывал, что они с друзьями ездили по Севастополю, ставили блокпосты. А он все время думал, что скоро здесь начнется война. Нужно срочно вывозить родных. Но куда? Что делать? Непонятно... Вот это ощущение близкой катастрофы стало частью жизни крымчан в те дни.

Решение было принято людьми, которые, поверьте, очень хорошо понимали свою ответственность. Не дать убивать, защитить — что может быть важнее для человека в форме. В Крыму это сделали, если можно применить это слово, красиво. Сейчас ту операцию изучают во многих генштабах мира. Она уникальна по организации, по психологическому состоянию ребят, там работавших. Ведь они же шли не воевать, а защищать. И поэтому морально были сильнее украинской армии, которая там стояла. За нас проголосовало подавляющее большинство простых людей. А украинские военные наконец поняли, что стали чужими на полуострове.

культура: «Крым» основан на реальных событиях. Не боялись, что Вас упрекут в недовостовности, как это происходит, например, с «Матильдой» Алексея Учителя?

Пиманов: Кто хочет увидеть документальное кино, пусть смотрит «Крым. Путь на Родину». У нас в первую очередь худо-

жественный фильм, где есть два собирательных образа, наши влюбленные герои, которые находятся в центре событий. Настоящее кино должно помогать осмыслить то, что происходит в вашей жизни. Добиться этого можно только художественными методами. Поэтому, даже если картина основана на реальных событиях, приходится что-то выдумывать, обострять. Ведь у нас всего полтора часа экранного времени. Обо всем рассказать нереально. Да и не надо. Главное — та эмоция, которую должны пережить люди в кинотеатре. Ради чего делался этот фильм.

Что касается кампании вокруг фильма «Матильда», на мой взгляд, это величайшая глупость. Я, конечно, приношу извинения за свои слова, потому что по-человечески хорошо отношусь к Наталье Поклонской, но запрещать кино ни в коем случае нельзя. Можно снять другую ленту, открыто оспаривать какие-то моменты, но не запрещать.

культура: Посольство Украины в Минске направило в МИД Белоруссии ноту протеста в связи с трейлером «Крыма». Как думаете, с чем это связано?

Пиманов: Мы дознались до этого посла и, не называя имен, выяснили причину. В трейлере и в картине есть сцена, рассказывающая о трагедии под Корсунем. Тогда боевики сожгли автобусы с крымчанами, возвращавшимися из Киева, убили несколько человек, остальных заставляли ползать на корточках, кричать «Слава Украине!», собирать руками и есть стекло. Это была показательная казнь, предтеча Одессы: мол, то же самое ожидает и остальных жителей полуострова, если только посмеют выступить против киевской власти. Эти кадры висят в интернете, но ни один украинский канал их не показал. Именно этот эпизод так взволновал посла, мол, зачем это вытаскивать. Почему это нельзя показывать в кино, он так и не объяснил. А почему нельзя? Ну, объясните мне! Причем в жизни было намного страшнее. Именно поэтому нашим фильмом мы хотим доказать, что любовь сильнее ненависти.

культура: Поэтому Вам так важно, чтобы картина вышла на Украине?

Пиманов: Да. Хотя надежды — ноль. Наш фильм снят для адекватных людей: русских и украинцев. Кто-то обязательно скажет, что «Крым» — это кремлевская пропаганда. Сегодня любое кино про полуостров, кто бы его ни сделал: я, Кустурица или, прости Господи, Сплитберг, будет воспринято определенными гражданами именно так. Я спокойно к этому отношусь. Но хочу, чтобы в жизни было намного страшнее. Именно поэтому нашим фильмом мы хотим доказать, что любовь сильнее ненависти.

1 Пришло все это, конечно, не сразу. В 1969 году после постановления ЦК КПСС, Совмина и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране» идея Юрия Бычкова получила высочайшее одобрение и поддержку. Городам Кольца выделили немалые средства на восстановление памятников, создание туристической инфраструктуры.

«Ярославна, тебя я славлю, славою землю твою в цвету, славою молодость Ярославля — нашу русскую красоту», — все семидесятые звучал из радиоприемников этот гимн древнему городу в исполнении Эдуарда Хила. Певец был убедителен: многие советские и несоветские люди захотели побывать на земле — «той, что с солнцем обручена». Путевки на автобусные поездки по «Золотому кольцу» достать было непросто, особенно летом, — ими бойко торговал «Интурист». Очень быстро маршрут стал столь же популярным символом России, как Московский Кремль и Эрмитаж. Ходила даже легенда, что один американский миллионер, побывав в Суздале, написал письмо Брежневу с предложением отдать ему город в аренду на несколько лет — тот, мол, принесет в казну СССР золотые горы от приезжих со всего мира.

Впрочем, в советские времена иностранный туризм, по некоторым оценкам, давал стране до четверти всех валютных поступлений. И «Золотое кольцо» играло здесь не последнюю роль. К стати, по свидетельству самого автора названия, придумал он его в Москве: горящие на солнце купола кремлевских соборов парадоксально соединились в уме с куплетом популярной песни из кинофильма: «Любовь — кольцо, а у кольца начала нет и нет конца».

Казалось, финиша удачно найденному маршруту действительно не будет. «Золотое кольцо» расширилось, вообраз в себя под титлом «Большое»: Боголюбово, Александров, Углич, Тверь, Мышкин, Гороховец, Дмитров, Палех, Плёс, Муром, Тутаев, Калязин, Рыбинск, Гусь-Хрустальный, Юрьев-Польский, Кидекши. Вместо восьми городов стало более двадцати. Понятно, что объехать их в «компактном» путешествии за пять-семь дней стало проблематично. Кольцо начало разбегаться на диагонали и зигзаги.

Уже в этом веке к успешному имени потянулись и такие далекие от первоначального ареала города, как Калауга, Боровск и даже Тула с Рязанью. Незапатентованный бренд начал неуправляемое размножение по стране. Саратовская область планирует собственный исторический турмаршрут с тем же названием. В Краснодарском крае надумали «Золотое кольцо Юга России», в Казани — «Золотое кольцо Татарстана», на подходе — «Большое золотое кольцо Алтая».

Несколько лучше выглядят попытки обыграть другие металлы: «Серебряное кольцо России» — так назвали экскурсии по древнерусским городам Северо-Запада, есть «Железное» и «Самозвонное» кольца (они же — пояска) Урала.

В 90-е классический маршрут потерял в популярности: одни обеднели настолько, что стало не до поездок, другие, разбогатев, ринулись за границу. Были и те, кто предпочел путешествовать по городам (и продолжают это делать сегодня) на личных автомобилях и по собственному избранной траектории. Экскурсантам сделалось тесно в строгих рамках советского сервиса. Захотелось гостиниц получше, живописных ресторанов по дороге и развлечений в любое время года.

Приходится соответствовать. С начала нулевых медленно развивается событийный и гастрономический аспекты туризма. Пару лет назад на некоторых зданиях появились QR-коды с рассказом о достопримечательностях. В Сергиев Посад, ныне увешан информационными табличками на китайском.

Благородные руины или безвкусыный новодел — не пустая дилемма в туристическом обновлении заповедных древнерусских городов.

Государство озабочилось развитием маршрута, признав его общенациональным достоянием культуры. Что, кстати, принципиально важно, поскольку отношение как к обычному бизнесу его убьет, полагают специалисты.

В СМИ недавно появились сообщения о межрегиональном проекте «Золотое кольцо 2.0», предполагающем строительство и реконструкцию автомобильных дорог, модернизацию сети железнодорожного транспорта, а также единый портал информирования о достопримечательностях.

В чем, по мнению экспертов, главные проблемы и надежды на будущее у легендарной дороги в русском прошлом?

Сергей ПОЗДНЯКОВ, руководитель Туристского экспертного сообщества:

— Я занимаюсь темой более 20 лет и давно сформулировал вопрос, на который четко не отвечают ни власть, ни бизнес: «Ради чего поедут туда туристы?» Помню по 50 экскурсионных ав-

Любовь — Кольцо

Ростов

тобусов в день в тамошних городах в 1970-е. Сегодня этого даже близко нет! Почему? Потому что предлагается то же и так же, как и двадцать, и тридцать лет назад. А люди сильно изменились, им нужны не только красивые виды, но и какой-то интерактив: мастер-классы, театрализованные действия — как в европейских городах.

Оригинальных музеев типа «Царевны-лягушки» в Ростове, привлекающих кафе с русской кухней — раз-два и обчелся. Даже обычных природоохранных площадок с перекосом, сувенирами и туалетом по пути следования катастрофически не хватает.

Что «Малое», что «Большое кольцо» — как были, так и остаются скорее религиозными, в меньшей степени историко-культурными и почти совсем не развлекательными маршрутами. Это явный перекос — особенно для длительной поездки. Необходимы новые музеи, галереи, выставки так называемых малых форм архитектуры. Большинство городов «Золотого кольца» сегодня транзитные. А ведь нужно сделать так, чтобы в них хотелось пожить, и не одни сутки. Но как пожить, если после шести вечера во многих из них сходить куда-то — улицы просто вымирают...

Самый туристский ныне город — Ярославль, и он многому мог бы научить соседей. Для этого требуются межрегиональные научные конференции, методические совещания. В СССР, кстати, были отличные методики для гидов, многие хорошо бы обновить и переиздать. Так можно вообще отделить заново алгоритм работы с интуристами, на основе старого опыта и сегодняшних реалий.

«Золотое кольцо» наглядно демонстрирует отношение к отрасли как к чему-то третьестепенному. У нас действует ФЦП по развитию внутреннего и въездного туризма, я входил и в рабочую группу, и в совет по этой программе и могу констатировать, что все там довольно грустно — нет никакого перспективного видения проблемы, решаются лишь текущие задачи.

Вот, скажем, в Суздале обилие гостевых домов — количество мест в них в последние годы выросло до 2000. Большую часть года они пустуют. Но как только происходит какое-то событие, вроде Праздника огурца, их уже резко не хватает! Это говорит о полной спонтанности, отсутствии рационального планирования в сфере туризма. И его не запустить силами одной городской и даже областной администрации.

Что касается расширения Кольца на далекие от него города, особенно административным путем, считаю это

Суздаль. У стен Спасо-Евфимиева монастыря

Благородные руины или безвкусыный новодел — что останется от заповедных древнерусских городов?

политически неверным. Надо не пытаться прислониться к старой уважаемой марке, а развивать свои маршруты и свои «кольца» и «ожерелья». А то давайте включим сюда еще Владимиросток с Калининградом и замкнем «Большое золотое кольцо России»!

Внутренний туризм — это ведь не для того, чтобы выпустить очередной красивый буклет, провести конференцию, освоить деньги на отелях. Люди должны узнавать свою страну, а жители туристических Мекк — получать новые рабочие места, перспективы, связанные с отраслью. Власть наша об этом постоянно говорит, но, по-моему, не слишком понимает...

Юлия СМУК, арт-директор некоммерческого партнерства «Межрегиональное объединение туристической «Золотое кольцо» (Ярославль):

— Мы считаем правильным заявлять не о ребрендинге, а о перезагрузке маршрута. Дело не в оскудении его туристами, а в намерении значительно увеличить в ближайшие годы их поток. Нельзя утверждать и об «усталости» бренда, поскольку поклонников познавательного туризма по-прежнему привлекает историко-культурное, архитектурное наследие Руси.

Суть проекта в том, чтобы объединить усилия и ресурсы регио-

Координирующий орган нужен обязательно. Но, с нашей точки зрения, это должна быть не чисто государственная структура, некоммерческое партнерство, позволяющее работать гибко и оперативно, сочетая интересы всех сторон — от государства и муниципалитетов до профессиональных участников туристического рынка, представителей сфер науки, культуры и энтузиастов-общественников.

Константин МИХАЙЛОВ, координатор общественного движения «Архнадзор», член Совета при президенте РФ по культуре и искусству:

— Кольцо стало образцово-показательной площадкой, на которой государство, с одной стороны, демонстрировало иностранцам «заботу об историческом наследии», с другой — извлекало немалую материальную выгоду. Правда, предварительно оно внесло солидные капиталовложения в восстановление древних памятников, «приборку» городов в целом и создание в них приемлемой инфраструктуры. Надо признать, что сделало это в конце 60-х — начале 70-х весьма спорно и эффективно. Реставрация проводилась силами профессионалов, любящих свое дело. При этом чиновники разных рангов не пытались, как сегодня, влезать к ним с советами или директивами, полностью полагаясь на компетенцию бородатых чудачков-профессоров.

Возрожденные храмы, монастыри, городские стены умножились в девят-

ности и двухтысячных, хотя научное и эстетическое качество восстановления последних лет порой хромало. Но все же мы вновь обрели многие памятники, иногда просто из руин. Ахиллесовой пятой маршрута всегда был вопиющий контраст оазисов древнерусской красоты и духовности с видом окружающих поселений.

Хочу сказать, что памятников архитектуры, не менее прекрасных, чем в том же Суздале, у нас немало и в других городах — чуть в стороне от главного направления. Причем зачастую даже в областном центре не подзревают об этом... Сколько новых малых «колец» можно было бы создать!

Призывы откуда-нибудь из Тамбова присоединить их к «Золотому кольцу» говорят о страшном дефиците собственного креатива и инициативы. Из дореволюционной краеведческой литературы можно узнать, что чуть ли не в каждом уездном городе была своя ремесленная, гастрономическая или еще какая-нибудь «фишка». Почему бы не возродить ее сейчас как собственный бренд?

Отсутствует система государственного «подхвата» инициатив снизу. Они пока еще рождаются: энтузиасты-бессребренники на Руси не перевелись. Но из властных кабинетов на них чаще всего смотрят как на фриков.

Мне хочется спросить: где передачи на центральных телеканалах о наших древних городах? Где календари, постеры, блокноты с владимиро-суздальскими, псковскими соборами и кремлями? Почему у нас повсюду замки Луары и виды Венеции? А ведь в реставрации памятников по стране вкладываются сегодня немалые средства. Спрашивается: для кого эти труды и затраты?

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ, доктор исторических наук, профессор МГУ, сопредседатель правления Союза писателей России:

— Чаще всего 1960-е связывают с так называемым либеральным, прозападным шестидесятиничеством. Однако в это же время на сцену мощно выступила «деревенская» проза, зародилось движение почвенничества. Тогда после многолетнего молчания заговорили об иконописи, ростовских коколяных звонах, о наследии древнерусской литературы и архитектуры. Из всего этого потом вышла такая организация, как ВООПИиК. В те годы появлялись со своими работами Савелий Ямщиков, выходит на экраны гениальный фильм Андрея Тарковского «Андрей Рублев» (кстати, великому режиссеру на днях открыли памятник в Суздале, где он снимал свою картину). Тогда же совершенно не случайно публикуются очерки Юрия Бычкова о древнерусских городах, и вслед за ними создается туристический маршрут «Золотое кольцо».

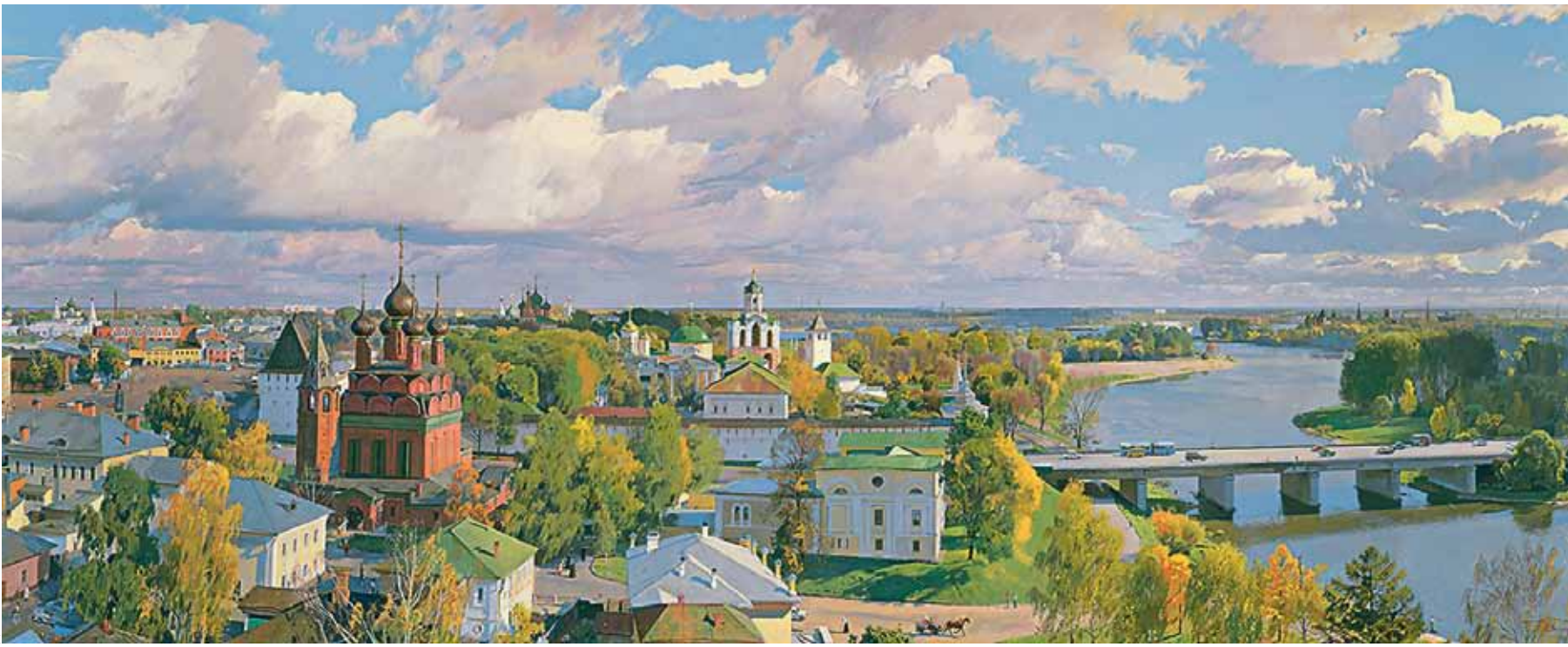
То, что начинание было поддержано властью, говорит о многом — таким был своеобразный памятный знак нашего обращения к своим корням. Сегодня «Золотое кольцо» может обрести второе дыхание, важно вернуть в него духовный смысл, содержание. Терять его мы не вправе, ведь именно оно в свое время заново обручило нас со своей историей.

Дмитрий БЕЛЮКИН, народный художник России:

— По всему Кольцу я проехал единственный раз, на излете 80-х, в составе делегации. Впечатления были сногшибательными. Сейчас не прочь повторить такую поездку, чтобы даже просто вспомнить то свое ощущение. Позже как художник я «осваивал» отдельные города этого региона. В Ярославле, скажем, долго готовился, собирая этюды и делая наброски к своей самой большой пейзажной картине «Матушка Русь. Ярославль». Во Владимире был в прошлом году, в Суздале поеду этой осенью, в Ростове летом сделал несколько этюдов по дороге в Кострому, где у меня была вторая персональная выставка. Еще в прошлый раз общался с художником пейзажи с их видами. Выполняя обещание, поработал ныне на пленэре «Волжский прибой», и некоторые вещи перерастут в большие картины.

В общем, города эти для меня родные, отношение к ним трепетное, особенно к волжским. Может быть, еще потому, что семейные корни по материнской линии из Камышина.

Про Сергиев Посад, нашу духовную твердыню, где я регулярно бываю, с грустью отмечу: благоустройство Лавры и ее окрестностей к юбилею преподобного Сергия унесло с собой некий естественный аромат и колорит городка. Мы, художники, остро чувствуем нотки фальши. Вся эта плитка, газоны с вазами, новорусские строения, вкрапленные в историческую часть, — довольно опасное явление для «Золотого кольца». Не хотелось бы, чтобы тенденция «обновительства» прошла по всем его городам. Надо искать разумное сочетание современного туристического сервиса и сохранения духа тех мест. Ведь без духа ничего не живет в мире, все превращается в мертвый муляж.

ДМИТРИЙ БЕЛЮКИН. МАТУШКА РУСЬ. ЯРОСЛАВЛЬ. 2006-2008

Спорт цвета хаки

Николай АКИМОВ

III Армейские международные игры-2017 бьют рекорды как по количеству участников и числу дисциплин, в которых они будут состязаться, так и по своей географии: соревнования проводятся одновременно на территории пяти государств.

Традиция проведения Игр зародилась в 2015 году — тогда военнослужащие из 17 стран приняли участие в первой олимпиаде, организованной по инициативе российского министра обороны. Ведомство специально уточняло: АрМИ — это не повод побрякать оружием, а очередной этап возрождения военной культуры. Боевые действия современных армий, к счастью, ведут редко, но это не означает, что вооруженные силы должны простаивать: учения, в том числе и международные, проводятся постоянно, но, разумеется, всегда — в закрытом режиме. Соревнования же собирают публику, которой интересна армия.

Рассказывая о подготовке к первым Играм, начальник Генштаба ВС России Валерий Герасимов отметил: «Во время пребывания в России наших иностранных гостей ждет культурная программа. Будут организованы экскурсии, концертные мероприятия, встречи с другими участниками соревнований. Надеюсь, это позволит нашим друзьям не только узнать много интересного о стране, но и сблизить наши народы». Этими же соображениями организаторы состязаний руководствуются до сих пор.

В АрМИ принимают участие свыше 150 команд, представляющих 28 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, в числе которых представители Греции — государства, входящего в Североатлантический альянс. Кстати, Россия приглашала и другие страны — члены НАТО принять участие в Армейских международных играх, но те пока отказываются. 22 государства прислали 47 групп наблюдателей.

Впрочем, количество участников продолжает расти. Так, заместитель начальника отдела стратегического планирования Генштаба ВС Филиппин Корнелио Валенсия, приехавший на соревнования в качестве наблюдателя, заявил о готовности своей страны присоединиться к АрМИ-2018.

В этом году стран-дебютантов — девять. Большинство из них на первое время решили ограничиться малым, выбрав от одной до трех дисциплин. Лаос и Уганда остановили свой выбор на «Танковом биатлоне», Королевские Тайские вооруженные силы решили показать свое мастерство на «Снайперском рубеже», представители Израиля остановили свой выбор на конкурсе «Полевая кухня», Сирия и Марокко выбрали для себя по две дисциплины, ЮАР — три, а Узбекистан — целых девять.

Из «старожил» во всех 28 видах военного спорта представлена только Россия, во втором месте — Казахстан, который подготовил команды для 21 дисциплины, Иран примет участие в 17, Китай — в 15, Белоруссия — в 14 видах состязаний. На церемонию открытия первенства и состоявшиеся после нее состязания по танковому биатлону в Алабино съехало более 25 тысяч зрителей. Владимир Путин отправил телеграмму, поздравив организаторов и участников с началом Игр и пожелав командам удачи в соревнованиях. Также с приветственными обращениями в воинско-спортивным сообществом обратился председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин и президент Белоруссии Александр Лукашенко. С речью на церемонии открытия выступил Сергей Шойгу.

Приятно отметить, что увеличивается количество стран, готовых принять эстафету проведения Игр на своей территории. На этот раз помимо России Игры пройдут в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане и Китае, — заявил министр обороны.

После того как глава российского военного ведомства объявил Армейские международ-

ные игры открытыми, на Алабинском полигоне стартовали первые этапы «Танкового биатлона», наиболее представительного и, пожалуй, самого зрелищного состязания. В конкурсе, который продлится до 12 августа, примут участие команды из 19 стран. На сегодняшний день лидерство удерживают наши танкисты-биатлонисты.

А вот в первом этапе конкурса «Воин Содружества», который состоялся 29 июля в столице Белоруссии, победила команда принимающей стороны, «серебро» — у армии Казахстана, российскому коллективу досталась «бронза», а солдаты из Армении заняли четвертое место.

В тот же день церемония открытия прошла и на полигоне Корла в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики. Здесь будут состязаться в четырех дисциплинах: «Безопасная среда» — подразделение радиационной, химической и биологической разведки; «Мастер-оружейник» — бригады по ремонту ракетно-артиллерийского вооружения; «Чистое небо» — специалисты ПВО; «Суворовский натиск» — экипажи боевых машин пехоты. В Играх примут участие представители Анголы, Белоруссии, Венесуэлы, Египта, Ирана, Казахстана, Китая, России, Узбекистана.

Интересная деталь — благодаря китайскому этапу гимном АрМИ, а заодно и символом воинского братства станет легендарная «Катюша». Во время церемонии открытия ее исполнили солисты Ансамбля песни и пляски Воздушно-космических сил РФ. В Поднебесной эта песня очень популярна: более 5000 гостей стоя подпевали нашему хору. А российская команда конкурса «Мастер-оружейник» выучила ее на китайском языке и собирается исполнить на заключительном гала-концерте.

В Казахстане открытие Игр состоялось 1 августа. Перед гостями и участниками, а их здесь собралось более 2000 человек, выступили домбрысты, барабанщики и военный оркестр. На базе «Отар», расположенной в предгорьях Заилийского Алатау, проведут сразу три конкурса — «Мастера артиллерийского огня», «Снайперский рубеж» и «Соревнования экипажей БЛА». Здесь соревнования продлятся до 9 августа.

Также 1 августа стартовали два морских конкурса во Владивостоке — «Кубок моря» и «Морской десант». Во время торжественной церемонии открытия были представлены команды-участницы из России, Китая, Ирана и Венесуэлы, подъем их государственных флагов и флага АрМИ-2017. На мероприятии присутствовали представители ВМФ России, главы иностранных делегаций, а также рота почетного караула и оркестр штаба ТОФ. Поприветствовал организаторов и гостей военно-спортивных состязаний, командующий Тихоокеанским флотом адмирал Сергей Аваякин поздравил китайских коллег с 90-летием со дня образования Народно-освободительной армии Китая и вручил руководителю делегации памятный адрес и сувенир с символикой ТОФ. Завершило открытие выступление артистов ансамбля песни и пляски Тихоокеанского флота.

Днем позже в городе-герое Севастополе начался конкурс военных водолазов «Глубина». Соревнование, включающее в себя такие дисциплины, как «Водная полета препятствий», «Поддержание жизнедеятельности аварийной подводной лодки», «Сварка», «Работа в замкнутом пространстве» и «Оказание первой медицинской помощи утонувшему», продлится до 9 августа на базе водолазного подразделения учебного центра ВМФ России. Кстати, в нем примут участие ныряльщики из Сирийской Республики.

Кроме того, в горах Кабардино-Балкарии проходят соревнования горных спецподразделений «Эльбрусское кольцо», на полигоне Ашулук в Астраханской области — конкурс «Ключи от неба» экипажей зенитных ракетных систем С-300ПС и С-300ПМ-2 «Фаворит», в Ленинградском обла- сти — военных медиков.

Дай, «Верный друг», на счастье лапу мне

Наследники Мухтара

«Армейские игры мало чем отличаются от мировых спортивных первенств. Однако принцип «главное — не победа, а участие» здесь не работает. Для военных любая задача должна быть выполнена. Мы обязаны побеждать», — напутствовал участников конкурса главный судья соревнований, начальник управления службы войск и безопасности военной службы Министерства обороны РФ генерал-майор Владимир Головачев.

«Собака — с древности самый верный и главный друг человека, его защитник. Но чтобы быть эффективной боевой единицей, кинологу с питомцем надо стать единым целым. Вот и покажите, на что вы способны», — отметил председатель ДОСААФ России по Московской области Владимир Манюта.

Гостевые автостоянки и трибуны забиты до отказа — на открытие мероприятия пришло очень много публики, в том числе собаководов, некоторые — с собственными питомцами самых разных пород.

«В плане популяризации служебного собаководства в России, конечно, есть к чему стремиться. Скажем, в СССР выходили отличные фильмы про друзей человека, например, после премьеры «Ко мне, Мухтар!» все принялись заводить овчарок, учить их. Даже импортная картина про Лесси сыграла положительную роль. Государство помогло — в ДОСААФ можно было совершенно бесплатно ходить на дрессуру. Сейчас всего этого нет, кругом коммерция, поэтому такие мероприятия нам нужны как воздух», — считает преподаватель 470-го центра служебного собаководства подполковник запаса Владимир Федоров.

От кошки — к собаке

Тревога обоснованна — несмотря на то, что история отечественного служебного собаководства не столь длинна, еще совсем недавно наша кинология находилась на совершенно недостижимых для других стран высотях. Выводились новые породы, улучшались те, что уже давно работают на благо людей. А ведь 150 лет назад вообще ничего не было...

Верное, мало кто знает, что в древности на Руси вполне привычными животными являлись служебные... кошки. Князья держали гепардов, которые слыли многофункциональными бойцами. И на охоте помогали, и терма караулили, да и в битвах порой сражались бок о бок с двуногими соратниками. В Европе с крупными кошачьими было гораздо труднее, довольствовались потомками волков, именно по этой причине там собаководство имеет более глубокие корни.

Но мы быстро сократили отставание. Считается, что среди пионеров русской служебной кинологии был знаменитый актер Михаил Скобелев, который в свои азиатские походы брал кавказских овчарок. Они приносили почту и боеприпасы, охраняли склады и искали следы неприятеля, а к Русско-японской войне освоили профессию санитаров и научились искать мины. Тогда же в полиции Российской империи появились первые четвероногие сыщики, самым известным из которых стал доберман Треф.

О подвигах друзей человека в годы Великой Отечественной когда-то знал каждый мальчишка. «Пусть эту собаку пронесут на руках по Красной площади на моем ките!» — решил вождь и отдал один из своих немногих предметов одежды: так раненый Джульбарс, обезвредивший 7468 мин и более 150 снарядов, стал участником Парада Победы. Нужно ли говорить, что собак с этим именем в СССР обитало множество, да и сегодня хватает.

Во время войны четвероногий воин приходилось работать под огнем, и они прояв-

ляли удивительную смелость, самоотверженность и сообразительность. Во время Николаевской и Криворожской операций, когда штаб одного из батальонов 197-й стрелковой дивизии оказался отрезанным противником и связь полностью прервалась, вся надежда была на собаку. Олява пробивалась к своим под обстрелом, но справилась с задачей — доставила донесение и даже вернулась с ответным.

В боях под Днепродзержинском овчарка Мечта доставляла сообщения. Однажды осколком снаряда у нее срезало ошейник — портфелек упал, но солдаты видели, как собака вернулась, разыскала его и понесла на пункт назначения в зубах.

Когда у Николая при форсировании Днепра прервалась телефонная связь между 101-м полком на одном берегу и батальоном на другом, пес по кличке Рекс три раза в день с донесениями переплывал реку.

А первой собакой-диверсантом в годы войны стала овчарка Дина. Осенью 1943 года она участвовала в «рельсовой войне» в Белоруссии и совершила подвигов, который до сих пор считается единственной военной операцией с применением собаки-диверсанта в бою: выскочила на пути перед фашистским эшеленом, сбросила выюк с зарядом и зубами выдернула чекю. Она была урядом с нашими бойцами, когда взорвалась поезд.

Программа возрождения отечественной служебной кинологии — дело затратное

После Великой Отечественной советская кинология вышла в мировые лидеры: пограничники, пехота, внутренние войска — тысячи четвероногих служили верой и правдой, не за награды (хотя их обходили и

без них), а из чувства долга и привязанности. Масштабная научная работа, поиски и открытия — все это было разрушено за 90-е.

И вот лишь теперь по крупицам мы пытаемся восстановить былое. В том числе на идеологическом уровне. Агитация дает о себе знать. «Мама, хочу собачку — такую вот, большую и умную, я буду с ней служить», — кланчили у симпатичной молодой женщины ребенок лет де-

нас в Афганистане такой удивительный пес», — рассказывает Владимир Федоров.

Один за всех

В кулуарах обсуждались и проблемы — военные кинологи и их гражданские коллеги делились наболевшим: увь, не все в собачьем мире ладно, и силами только одной «Красной звезды» их не решить. Так, в целом в России огромная беда с генотипом, к сожалению, едва ли не по всем породам. Нйти «правильную» московскую сторожевую, восточноевропейскую или немецкую овчарку крайне сложно, южнорусскую овчарку — практически невозможно. Боксеры, доберманы, ротвейлеры тоже стали жертвами коммерции, выродились и измельчали. Что такое инбридинг и чем он грозит, бизнесменам либо неведомо, либо все равно.

470-й центр служебного собаководства в меру сил и средств пытается с этим бороться. Ведется селекция, добываются особи, которые могут принести хорошее потомство, хотя это и непросто. Денег на все не хватает, программа возрождения отечественной служебной кинологии, о необходимости которой участники конкурса не раз вспоминали, — дело затратное.

Хотя нельзя сказать, что с финансированием полный коллапс. Напротив, питомнику есть чем похвастаться. «Сейчас делаем сверхсовременный ветеринарный комплекс, этой зимой введем его в эксплуатацию. Уже работают новый спортивный центр и электронный тир, для проведения соревнований построили соответствующую инфраструктуру. Оглянитесь все кругом, посмотрите — у нас все неплохо. И это, как вы понимаете, самым положительным образом отражается на уровне подготовки бойцов и их собак», — поделится генерал-майор Владимир Головачев.

«Собаки брещут — граница на замке». Немного преувеличено, однако большая доля истины в этих словах есть. Картина в целом вполне радует, а само мероприятие вышло и красивым, и основательным. Хочется, чтобы «Красная звезда» перестала носить гордое наименование единственного в стране армейского собачьего питомника. Работа идет. Ведь те, кто приехал в Княжево на конкурс «Верный друг», — финалисты. Всего же в нем участвовало в десятки раз больше кинологов — как сотрудников правоохранительных органов, так и любителей. Мероприятие проводится лишь второй раз, значит, «лед тронулся» — есть все основания предполагать, что в будущем число площадок для подобных чемпионатов увеличится.

Доберман Треф — звезда русского сыска. С его помощью было раскрыто 1500 преступлений

Классик двух столиц

«СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР», 1992

«НЕ МОЕ СОБАЧЬЕ ДЕЛО», 1965

МУЛЬТИМЕДИА Арт Музей в рамках программы «Классики российской фотографии» показывает ретроспективу Владимира Богданова, автора портретов Фаины Раневской, Никиты Михалкова, Владимира Высоцкого, Беллы Ахмадулиной, Евгения Евтушенко. Кроме того, мастер считается одним из родоначальников уличной съемки. Его самая известная работа — «Не мое собачье дело» (1964). Пес запечатлен на фоне равнодушных ног и спин. Богданов, уроженец Ленинграда, рассказывает: «Однажды из столицы приехал коллега, сотрудник газеты «Социалистическая индустрия». Для москвичей всегда расшибались в лепешку. Я повез его в Парголово: там проходит знаменитая лыжная трасса. Искали хорошую точку съемки, залезли повыше. Быстро продрогли: на фото видно — падал мокрый снег. Стали спускаться, и вдруг я заметил собаку. Успел снять лишь пару кадров. Один из них оказался удачным».

Ю.Г. РАНЕВСКАЯ, 1968

В ряду любимых «уличных» работ до сих пор стоит мимоуличный и вместе с тем обращенный в вечность снимок цыганок в Летнем саду (1967): женщины, забредшие невеста откуда, закутаны в клетчатые одеяла и изящно зарифмованы со статуей в пыльном облачении.

Случай многое определил в его судьбе. Будущий фотограф учился в текстильном институте, куда попал, поскольку хорошо катался на коньках, а вуз завалился спортивной кафедрой. По окончании должен был стать технологом трикотажного производства, но понял — не его, и, не дожидаясь выпуска, ушел. Затем увлекся охотой, однако, по словам мэтра, это быстро прошло: «Как-то приятель под-

стрелил зайца и решил передо мной похвастаться. Взял раненого зверя за задние лапки и ударил о ствол дерева: патроны-то жалко. Тот душераздирающе закричал. Страсть к охоте мгновенно пропала: продал ружье и купил фотокамеру».

В ленинградский период были созданы многие известные снимки. Владимир Владимирович вспоминает: «Раневскую с «Литературной газетой» в руках удалось запечатлеть совершенно случайно. Шел на службу и вдруг увидел актрису на лавочке. Прочитанные страницы Фаина Георгиевна бросала на землю. Хотел подобрать, а она: «Милый мальчик, не трудитесь, я их уже посмотрела».

Это фото оказалось пророческим: впоследствии Богданов отдал «Литературке» более 20 лет жизни. В Москву переехал по воле фортуны: женитьба, разные житейские обстоятельства. Для фо-

торепортера в столице нашлось много работы: «В Ленинграде было лишь несколько мест съемки: порт, металлический завод, мясокombинат имени Кирова. Ты словно двигался по кругу».

В Белокаменной Владимир Владимирович сделал ряд знаковых портретов. В частности, Лили Брик, которая в старости крайне редко соглашалась позировать. «Какой она была? Трудно сказать. Пожалуй, надменной», — говорит он о ней. Многие кадры опять-таки родились благодаря удаче. Например, фото Высоцкого (1976) получено в экстремальных условиях: из-за кулис на подпольном концерте.

Правда, тоска по родным местам с годами не исчезла. Она отразилась в кадре «Великий город с областной судьбой» (1992): заснеженный Исаакиевский собор и метла, прислоненная к колонне, — контраст утраченного величия и незамысловатого быта.

Мягкий юмор и внимание к героям роднят мастера с его современниками Владимиром Лагранжем и Юрием Абромочкиным, представителями гуманистического направления отечественной школы светописи. Фотограф признается, что никогда не лез в жизнь персонажей, старался быть незаметным. Не считал правильным подходить слишком близко, поэтому использовал телеобъектив. «Не хотел выставлять людей в плохом свете. Правда, однажды заснял влюбленную пару на бульваре в самый кульминационный момент».

В 1990-е тоналность изменилась, стала более мрачной, однако стремление подмечать любопытные детали никуда не делось. Богданов фотографировал петуха, дикий образцом появившегося на Красной площади, горожанку в китайской шубе на фоне бродячих собак... Сохранить интерес к жизни в любых обстоятельствах, не обрасти панцирем цинизма — редкая удача, которая и здесь оказалась на столе мастера.

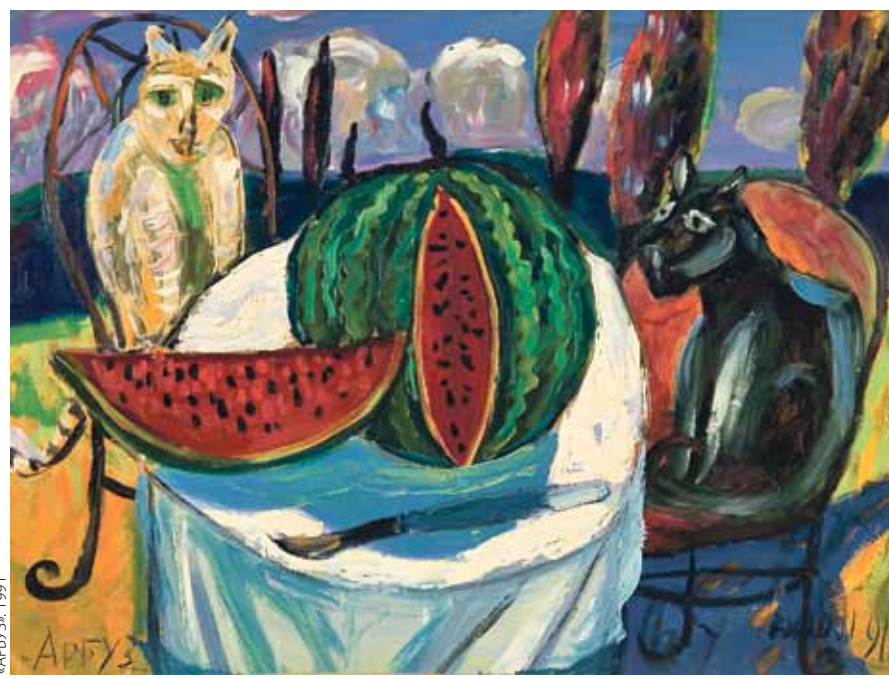
«СПОМАЛАСЬ ТЕЛЕТА», 1995

В ГАЛЕРЕЕ Зураба Церетели проходит выставка Василия Шевченко — художника-самоучки, философа, оригинала. «ВИШ» (так Василий Иванович подписывал свои работы) — яркий представитель наивного искусства. Будущий мастер родился в 1926 году в селе Колыбелька Воронежской губернии. Систематически живописью не занимался: в крестьянской семье о подобных изысках не помывлялись. В Великую Отечественную сражался в

пехоте, получил тяжелое ранение, лечился в госпиталях в Москве, Саратове, Черняховске. В 1950-м переехал в Липецк. Пытаясь прокормиться, перепробовал множество профессий: был моряком, руководителем духового оркестра, художником-оформителем на заводе и в трамвайном депо. Но никогда, даже после второго инфаркта, не переставал мечтать о «большой живописи». И в конце концов добился признания. Один из его первооткрывателей —

знаменитый реставратор Савелий Ямщиков. В 1991 году Шевченко приняли в Союз художников России, появились поклонники в Европе и США.

Нынешний проект «Апофеоз жизни» — малая, но репрезентативная часть наследия «ВИША», ушедшего из жизни 20 лет назад, в 1997-м: сказочно-мифологические петухи, бабочки, русалки, а также умиротворенные пейзажи и тревожные абстрактные композиции. Шевченко работал в общей для

«АПОФЕОЗ ЖИЗНИ», 1991

«ВАШИ НА ЗАТОПОРКЕ СЕВЯ», 1990

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

наивных мастеров «детской» манере, однако всегда утверждал: в его произведениях много метафизики. Подробными разъяснениями не баловал, так что зрителю было над чем поломать голову. Вот петух — то ли олицетворение бойцовского характера (недаром художник создал автопортрет в образе птицы), то ли вестник зари, победы света над тьмой. Другой частью «гость» его картин — бабочка. В работе «Апофеоз жизни» (1992) ее хрупкость подчеркивается цветовыми контрастами: яркой красной и густой черной красками.

Колористическая интенсивность характерна и для произведений, которые можно отнести к экспрессионизму. Шок войны и предчувствие экологической катастрофы выразились в почти мунковских «вскриках». В качестве примера — странный полуабстрактный «Пейзаж» (1993), темный и хаотичный. Еще загадочнее изображение огромной лошади у стола, на котором лежит рыба («Пейзаж с лошадей», 1991). Что это — причудливая игра воображения? Или отсылка к христианской теме, где рыба — символ Богочеловека, а четвероногое — рыжий конь апокалипсиса?

На контрасте почти утраченным раем выглядят пейзажи родной земли. По воспоминаниям вдовы Таисии Филипповны, художник в 70-е и 80-е трижды в день ходил на этюды: и в дождь, и в снег. Небольшие вещи писал в основном на оргалите: аллюзия на представителей наивного стиля и примитивистов, например Пиросмани, тоже использовавшего нестандартный материал — клеенку. Время покажет, сможет ли Шевченко занять в истории такое же место, как грузинский гений, а пока зрителям предлагается разделить с мастером полноту жизни — с ее радостями и печалью.

Искусство принадлежать эпохе

Михаил БУДАРАГИН

СИМЕНЕМ драматурга Александра Островского связана одна чудесная история. Писатель относился к театру всерьез, общался с артистами, принимал участие в подготовке постановок. В его пьесе «На всякого мудреца довольно простоты» главный герой — Егор Глумов — блондин, подкупает прорицательницу Манефу, чтобы та нагадала приход завидного жениха. Жертвой была племянница богатой вдовы. Звучало «предсказание» так: «К кому бедокур, а к вам белокур». Однако случилось однажды, что исполнителем главной роли оказался брюнетом (не напешась световолосых-то). Слова нужно было менять. Предложили вариант «Кому много бед, а к вам брюнет», но Островский нашел иной выход. «Нашей стороной ходит вороной», — мистически восклицала прорицательница. Стопроцентное попадание, изумительная точность.

Я вспоминаю об этом, когда сижу в модном столичном театре на постановке «Поздней любви» все того же Островского. Пьеса — актуальнее некуда, но режиссер и актеры решили ее осовременить. Персонажи были одеты в черное, кривлялись, растягивали слова (кажется, это должно было символизировать то, что они больны), зачем-то прыгали. Техническое оснащение зато нельзя не похвалить: текст проецировался на экран, мастерски поработали с музыкой и светом.

Смотреть на это было мучительно. Все старались, но Островский интереснее авангардного переосмысления и точнее, чем любые попытки лично пристегнуть его к сегодняшнему дню. «Поздняя любовь» — понятна и так: не хватает счастья, вот люди и тыкаются, как слепые котят, кто куда. Чтобы расказать об этом, не нужно хитроумных приспособлений.

Одна из малоамезных новостей недели удивительно рифмуется с моим недавним театральным разочарованием. Генеральный директор IMAХ Ричард Гелфонд заявил о том, что замы будут транслировать больше двухмерных версий голливудских фильмов: удивительно, но зритель не хочет 3D, подавай ему обычное кино.

В России мало обращают внимание на такие сюжеты, но они важны. Конечно, наш человек — по бедности в основном — не ходит в 3D массово,

да и вообще предпочитает просто смотреть фильм. Однако дело вообще не в «большом экране».

Технологическое развитие уперлось в свой потолок, и первым это ощутило на себе самое массовое из искусств. Замени ты 3D на 4, или 5, или 10 — если фильм плохой, изощрения не спасут. А «Летят журавли», скажем, можно смотреть и без специальных очков: там любой кадр сам по себе хорош. Кино полюбили спецэффекты, компьютерную графику и качественный звук, но ничего особенно не выиграло.

То же самое касается и театра, где украшают Островского чем-нибудь эдаким, но все равно не могут соревно-

В США формат 3D теряет популярность. А насколько важны технологии для Вашего восприятия кино? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Мы же не в прошлом веке живем: сегодня главное — зрелищность. Лично я хожу в кинотеатр прежде всего за спецэффектами	2%
На самом деле 3D принципиально не отличается от 2D. Детская забава, много шума из ничего. Пора придумать что-нибудь поклуче	9%
Ценность фильма определяется глубиной содержания. Я хочу сопереживать героям, видеть на экране человека, его судьбу. Остальное второстепенно	80%
При наших зарплатах не до походов в кино, тем более на формат 3D. Так что мне все равно	9%

ваться с его «...ходит вороной». Литература сталкивается с похожими трудностями: любой новый «качественно сделанный роман» вычищен до полной потери авторского голоса. Поэтому, к слову сказать, рецензии так скудно читать: уважаемые критики, кажется, иногда просто путаются в похожих книжках, забывая, что перед ними — новый автор. Будь ты хоть Белинский, устанешь от бесконечного пережевывания одной и той же каши, экологически чистой, правильно выращенной, упакованной в красивую коробку и проданной по цене, которая взята с потолка.

В общем, и спектакли хороши, и фильмы неплохие, и романы славы, а чего-то все время не хватает.

Автор — шеф-редактор «Культуры»

Подозреваю, что, во-первых, ошибки. Чем больше техники вбухано в производство, тем труднее отступить. В 3D капли летят прямо с экрана, куда от них не спрятаться, а герои каждый раз, когда это необходимо, делают страшные глаза и идут напролом, чтобы «потрясенный» зритель в деталях рассмотрел, как разлетаются брызги. В модной постановке степень сумасшествия (мнимого, конечно) персонажей выверена до миллиметра. А современный роман написан так, чтобы никто не смог к нему придаться.

А во-вторых, нет принадлежности эпохе. Островский не писал для пресыщенного зрителя 2017 года, он говорил о том, что было разлито в воздухе, об ощущении разлада, о чувстве вины и возможности спасения. Он не старался

никому угодить и попасть во все «целевые аудитории»: поэтому, скажем, в 20-е годы прошлого века его «Поздняя любовь» смотрелась бы на сцене не слишком уместно. Но времена меняются, и уже в 70-е пьеса снова «завучала». Вечность не терпит суеты и вышолощенности.

Возвращение зрителя к 2D — хороший симптом. Кажется, будто бы это регресс, но на самом деле — попытка заставить искусство рассказать о человеке. Да-да, не о том, как умело работают вместе режиссер и оператор, как выучился писать диалоги сценарист и сколько трудится компьютерный гений, а о том, как всякий «мудрец», же обманувший и племянницу, и богатую вдову, садится в лужу.

Спи, наша радость, усни

Ольга АНДРЕЕВА

ПЕПЕЛА славы ток-шоу «Пусть говорят» вот уже несколько дней реет над Первым каналом. Вчерашний алмаз, главная драгоценность в короне Константина Эрнста, на наших глазах обращается в прах. Андрей Малахов элегантно отпустил зрителям воздушный поцелуй и отправился в Сен-Тропе, оставив публику перед загадкой: уходит он к конкурентам или нет? Подробности появляются каждый день.

Пока общественность бурлит, герой экрана трагедизирует в самых дорогих ресторанах Европы, а над покинутой им Россией стоит великий стон. Краткое содержание его можно сформулировать просто: «Андрюшенька, душа, на кого ты меня оставил?!» Наш герой загадочно улыбается. Вопрос висит в душном воздухе августа и остается без ответа.

Вокруг пустующего трона бродят тени звездного вдовца Дмитрия Шелева и блогера Николая Соболева. Душная атмосфера Первого канала порождает чудовищ — они делают хищные пассы и надевают овечью шкуру на вольную статью, притворяясь теми, кем быть не могут.

Печаль российских полей понятна. Андрей Малахов был едва ли не единственным представителем телевизионной элиты, который разговаривал с нами «о самом главном». Проще говоря, об обывательски понятном добре и зле.

Вот как звучала бы эта горькая горечь, если бы кто-то решился ее сформулировать: «Все вокруг все время болтают о каких-то глупостях. Геополитика, выборы, санкции, беды Украины, боль Донца, валовой доход, цена барреля, но нам, простым людям, все это не нужно. Мы не хотим ничего слышать про какую-то нефть, пока не выясним точно и бесспорно, где великое зло мира спрятают о великом добре. Нам нужно знать это немедленно, потому что незнание делает жизнь невыносимой. Пока добро томится в неволе, мы не представляем, как нам жить. Мы не понимаем, почему мужа уволили с работы и он пьет, сын получает двойки по математике и вот уже два месяца пьет вместе с отцом, а соседка вечно скандалит. Мы не понимаем! В чем подвох?»

Мы ощущаем мир, как острый недостаток любви и нежности. Мы не в курсе, что нам делать и куда бежать, чтобы все стало на свои места. Пока добро не найдется, мир будет неуклонно и неотвратно распадаться, а мы обречены вечно бежать вверх по эскалатору, который идет вниз. Мы взбираемся всю жизнь и страшно устаем. Но никто не говорит нам самых нужных слов, кроме Малахова.

Мы точно знаем, что местонахождение добра хорошо известно ответственным людям, но они это от нас скрывают. Только один Андрей об этом догадывается, что-то явно

Любая малаховская передача — поиск виноватых в ситуации, когда неправыми оказываются все, кроме самого ведущего. Он весь в белом

подозревает. Давайте соберемся в кружок, все вместе, все 150 миллионов. В середине сядет добрый ведущий, протрет свои очки, поговорит с нами о добре и ни слова не будет врать про макроэкономику. Мы заплачем, выпьем, споем хорошую песню хором, может быть, нам станет легче и, может быть, даже мы все вместе что-нибудь надумаем и хотя бы приблизительно пойдем, где надо искать добро.

А Малахов устроился поудобнее на шезлонге возле бассейна, потянул было руку к бокалу с коктейлем, но передумал и задремал.

Пока он спит, а стон несется, есть пять минут поговорить всерьез о не слишком заметной на первый

Автор — журналист

взгляда, но принципиальной подмене. Нет никакой разницы, на каком канале будет выступать телеведущий. Не имеет значения, выйдет ли вообще его программа: если что, на ее место поставят другую. И через год никто не вспомнит о Малахове. Сейчас это, конечно, звучит немного вызывающе, но так уж устроены медиа: герои здесь сменяют один другого быстро. Ругать «попсу» — дело легкое и благодарное, находить в ней потаенные смыслы — еще более интересное занятие. Но стоит, пожалуй, ответить на стон: без лукавства, презрения и злобы.

Любая малаховская передача — поиск виноватых в ситуации, когда неправыми оказываются все, кроме самого ведущего. Он весь в белом, а вокруг — как бы «Россия», которая в поисках добра и правды предаст друг друга, кидается с кулаками на мать и соблазняет несовершеннолетних. Если искать алмазы в навозе, можно и камней не найти, и изрядно исплаться. Подмена — именно здесь, обмен состоит в том, что зритель научили думать, что «не счесть алмазов в каменных пещерах». В итоге же — из «Пусть говорят» это буквально следует — ничего, кроме навоза, и не остается. Это как играть в «однооружного бандита», надеясь на джекпот: пару раз перепадет небольшой выигрыш, а потом, в азарте, отдашь последние штаны.

Но ведь на самом деле наша страна не такова. Здесь есть место всему, не одной же дряни и гадо-сти, глупости и пошлости. А если кому-то вдруг кажется обратное, то это ошибка.

Пусть, может быть, Андрей Малахов поспит еще, громкий плач по нему утихнет, и вдруг все окажется не так плохо, и никакого спрятанного добра больше искать не придется. Вместо этого лучше жить чем-то, что выходит за пределы бархатных в повседневности, всех этих скалок и дрызг из-за зощенковского еще ершика, молений на замужество его.

Не пропащие же мы люди, в самом деле.

Холодное русское блюдо

Егор ХОЛМОГОРОВ

ПОЧЕМУ в Штатах не может быть государственного переворота? Потому что там нет американского посольства! В этой шутке, к сожалению, многовато правды. Консульства США во всех странах мира больше напоминают конторы колониальных чиновников, а не дипломатические представительства в равноправных суверенных государствах. Мы знаем немало государств, которые практически напрямую из этих посольств управлялись (самый яркий пример — Украина в эпоху Джеффри Пайетта).

Руководит нашей страной вот так, прямо и не стесняясь, невозможно: давно уже не 90-е. Даже натаскивая оппозицию оказалось затруднительно. За Россией не последешь с квадрокоптеров, из нее не выкрадешь Сноудена, у нас собственные спецслужбы. Тем важнее было иметь именно здесь обширную и влиятельную дипломатическую миссию.

1210 сотрудников насчитывало в РФ американское посольство. В «региональной державе», как сообщал Барак Обама, «экономика которой порвана в клочья». Что делали все эти люди? Ответ с нехарактерной для нее честностью дала телекомпания CNN: «Выворачивание из России значительной части американских дипломатов, инициированное российскими властями в ответ на санкции со стороны США, ударит по американской разведке: агентам, работающим под прикрытием на дипломатических постах, отныне станет сложнее скрываться...» Иными словами, раздуть штаты позволяли «зашить» в их ряды как можно больше «рыцарей плаща и кинжала». Никаких истерик не нужно: это нормальная практика, мы же не деды.

Тем правильнее выглядит недавний ответ Москвы. Помню, как в декабре,

после высылки Вашингтоном 35 наших дипломатов, когда мы воздержались от мгновенных мер и даже пригласили детей американцев на елку, стояла вои о том, что «Россия утерлась». Кричали о «трусости» и о том, что «мы себя добровольно унижаем». Однако месть — это блюдо, которое следует подавать холодным. Как нетрудно было предположить, ответ, приуроченный к введению новых санкций, то есть однозначному антироссийскому действию США, оказался для «партнеров» гораздо болезненнее, чем можно было предположить. Мы начали разрушение структуры американской миссии и разведывательной работы в России. Теперь им придется всерьез поработать, чтобы сохранить функциональность при урезанной почти на 2/3 штатах. Кроме того, неизбежен конфликт между госдепом и ЦРУ: каждая сторона будет стараться сохранить максимум «своих».

В этом особенность наших контрсанкций последних лет. Они отведены не столько скупости, без особых сотрясаний воздуха. Однако каждый раз бьет чрезвычайно точно. Вспомним историю либералов и «всепопальщиков» по случаю российского эмбарго: «Запретили еду!», «Наказали самих себя!», «Да как мы же будем жить без пармезана!» Подъем отечественной аграрной промышленности в сочетании с огромными убытками европейских фермеров, потерявших крупнейший рынок, показал, как именно нам живется «без пармезана». Оказалось — неплохо. Вплоть до того, что российские твердые сыры, появившиеся на прилавках, уже ничем не хуже швейцарских.

Автор — публицист

Отношения между Москвой и Вашингтоном продолжают осложняться, но Кремль не спешит повышать ставки. В ответ на новые санкции Россией прекращена деятельность 755 американских дипломатов. Кроме того, с 1 августа посольство США больше не сможет использовать складские помещения на Дорожной улице и дачу в Серебряном Бору. Эксперты спорят о том, достаточны ли принятые меры.

Точно так же глупо выглядят сегодняшние рассуждения о том, что Россия якобы наказала своих собственных граждан: мол, одних теперь сократят из консульств, а другие будут дольше стоять в очереди за визой. При всем уважении к разнообразным причинам, заставляющим человека ехать в США, замечу: социальные категории «стоящие в очереди за американской визой» или «сотрудники американского посольства» вряд ли пользуются особым всенародным сочувствием. А говорить о том, что нельзя задевать интересы собственных граждан, после того как американские сенаторы лишили нефтяные компании США (ту же «Эксон») миллиардных прибылей от контрактов с Россией, право же, смешно. Новые санкции конгресса бьют не только по нам и Европе, но и по карману тысяч американцев, однако принцип важнее.

Я уверен: Москва все сделала правильно — выносила холодный, продуманный, эффективный ответ, который действительно скует возможности Штатов. При этом мы не скатились в истерику и бессмысленные угрозы. А уж Трамп, который расписался в том, что не может теперь принимать внешнеполитические решения без конгресса, и, кривясь, подписал закон, ряд положений которого сам считает неконституционными, снова вызвал неудовольствие Германии и поставил себя в крайне сложное положение. Борьба между американским президентом и конгрессом, госдепом и ЦРУ, Берлином и Вашингтоном России только на руку.

PRO CONTRA

Владимир ХОМЯКОВ

СВЕЖЕЙ сенсацией стала недавняя реакция Москвы на очередную (уж и не вспомнить, которую по счету) высылку США. Напомним, что 35 наших дипломатов выслали в наказание за «плохое поведение РФ», а заодно арестовали российскую дипломатическую миссию. И вот с семимесячным опозданием, когда американские власти уже считали, что инцидент исчерпан, вдруг грянули — такие ответные меры. МИД предложил до 1 сентября сократить штат американских дипломатов в России до численности наших в США, то есть до 455 человек. По факту это означает высылку минимум 755 сотрудников.

Почему-то не сомневаюсь, что это будут не самые бесполезные для американского посольства люди. И, наконец, в ответ на арест дипломатического приостаеновлено использование дачи посольством США в Серебряном Бору и складов на Дорожной улице. Правда, вместо того чтобы опечатать склады со всем содержимым, американцам позволили все вывезти, чем они вот уже неделю и занимаются.

Так что, с одной стороны, ответные меры все же приняты, и это не может не радовать наше патриотическое самолюбие. Но, с другой, выглядит происходящее как-то не слишком серьезно, то, что в народе называют «замах на рубль, а удар на копейку». Пальцем погрозили, но вторую посольскую дачу (о чем предпочитают не говорить) американцам оставили и имущественный ущерб им нанести побоялись.

А между тем нельзя сказать, что России совсем нечем ответить «заклятым друзьям». В качестве возможных мер СМИ неоднократно

Ударили на копейку

называли приостановку работы в стране всех американских IT-компаний и запрет на ввоз из США сельхозпродукции. Кроме того, если только у правительства смеется хватить, может быть приостановлена поставка титана для концерна Boeing.

Отчего же не отвечают? Боятся новых санкций? Так они все равно будут, потому что задумывались задолго до Крыма, Донбасса и Сирии — едва уже совсем было спи-санная в утиль Россия дада понять, что смиряться с ответственной ей «международным сообществом» ролью большой дешевой бензоколонки не намерена. Но, если так, должна действовать известная боксерская заповедь: ударили по правой щеке — подставь левую, потом — нырок под боковую руку — и удар по печени. И желательнее послышнее.

Поговаривают, что причина нашей нерешительности — намерение Вашингтона заморозить четверть российских международных резервов, все еще хранящихся в гособлигациях США. Счет идет на сто с лишним миллиардов долларов. Причем произоити это может в любой момент, благо опыт имеется — это уже происходило с активами Ирана, КНДР, Сирии и других стран, которые Соединенные Штаты объявляли своими врагами. России эта акция, которая, как говорят, американцами прорывается и готовится, будет стоить дорого: обещают девальвацию рубля, крах ряда банков и страшный удар по всей финансовой системе.

Нельзя не задать логичный вопрос. В марте этого года, когда были и Сирия, и Крым, и Донбасс, и санкции, Москва вложила в облигации своего главного геополитического противника еще 13,5 миллиарда долларов. Формально, как убеждает нас экономический блок правитель-

ства, потому что они «надежны» и служат «гарантией на случай кризиса». Хотя массовая распродажа резервов ради стабилизации национальной валюты осуществлялась в 2014-м и ничего не дала — доллар тогда взлетел до 80 рублей.

Так что либеральные клаканы, оправдывающие перекачку денег, оставим для легковесных простачков. Гораздо убедительнее выглядит версия о том, что изрядная часть российских элит все еще надеется усидеть в двух стульях: при первой возможности и на любых условиях как-то помириться с Западом, сохранив в первую очередь свои личные активы и собственность за рубежом.

Этим прекрасно объясняется и вложение четверти госрезервов в ценные бумаги, которые могут быть арестованы, и куда более мягкие, чем следовало, ответные меры на неприкрытое дипломатическое хамство США. Надо ли говорить, что именно на категорию «чужих среди своих» нацелена изрядная часть западных санкций и практически открыто озвучиваемый через разнообразные оппозиционеры ультиматум: «Сдайте Путина, и у вас лично все опять будет хорошо?»

У них-то, скорее всего, будет, а у нас — точно нет. Так что стоит переестать замачиваться на рубль и грозить, надеяться на то, что «Траммпоможет», «санкции снимут или смягчат». Ничего подобного. Давление будет продолжаться, и чем мягче ведет себя Россия, тем хуже все закончится в итоге.

«Простите одно оскорбление, и вам непременно нанесут их множество», — справедливо замечал Публий Сир, римский поэт времен Цезаря и Августа. Рим в ту эпоху, как правило, никому не прощал обид. Поэтому обижали его крайне редко.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Танцуем от сюжета

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого прошли гастроли Санкт-Петербургского академического театра балета Бориса Эйфмана — так завершился фестиваль искусств «Черешневый лес» и сезон ГАБТа.

Гости-юбиляры (коллектив отмечает 40-летие) представили шесть спектаклей: «Евгений Онегин», «Роден», «По ту сторону греха», «Up & Down», «Анна Каренина», а также московскую премьеру новой версии «Русского Гамлета».

Артисты танцуют с упоением. Все — виртуозы, готовые как к исповедальным откровениям, так и к безбрежным полетам темперамента. Рост девушек — под 180 сантиметров, юноши — еще выше. И никогда эйфмановский кордебалет не становится рамой для замечательных солистов, среди которых Мария Абашова, Любовь Андреева, Лилия Лицук, Олег Габушев, Дмитрий Крылов, Сергей Волобуев, Леонид Леонтьев, Игорь Субботин.

Многие постановки уже были представлены в Москве. В 2000-м опус о Павле I анонсировали в репертуаре главного театра страны под более длинным названием — с уточнением: «Сын Екатерины Великой». Нынешняя редакция не изменила ни фабулы, ни характера титульного героя — не любимого матерью царевича Павла. Действие практически исчерпывается до антракта. Второй акт — душевные муки рефлектирующего наследника и маниакальные галлюцинации дрожащей императрицы. Не раз возникают рифмы с трагедией Шекспира. Гостям, которых принимают мать и ее фаворит, Павел показывает фрагмент из гамлетовской «Мышеловки».

Исторический Павел знал, что трагедия Шекспира «раскладывается» на его семью и приключенных. Ни для кого в том не было секрета: в самом царевиче видели принца датского, в принявшем насильственную смерть отце — Петра III, в Клавдии — Григории Орловой, а в Гертруде — Екатерине II. Неудивительно, что в годы ее правления «Гамлет» на российской сцене не играли.

Для Эйфмана Павел — персонаж сложный и таинственный, чья судьба — одно из горьких свидетельств русской истории, заложником которой стал монарх. Царевича Олега Габушева выдает пылким мечтателем, доверчивым и наивным, ему дано отличное образование, привиты хорошие манеры, но бэкара не спасает от мук и скорбей. Скорее, усиливает терзания. Путь балетной Екатерины тоже ведет к отчаянию и одиночеству. Императрица в трактовке Марии Абашовой подает в себе чувственность и гнев, принесет в жертву мужа, невестку, фавори-

та, сына. Она — самодержица и останется ею до последнего вдоха. В сцене дико-фарса дворцового карнавала фривольно одетая владычица со сладострастной жестокостью исполняет соло с палкой. Упрямый хореограф просит о сочувствии только к «бедному Павлу», все остальные — и Екатерина, и жена наследника (виртуозная работа Любови Андреевой), и фаворит (Сергей Волобуев), и отец наследника (Олег Марков) — вполне заслуживают плачевной участи.

Эйфман владеет талантом внятно «станцевать» сюжет при всей его объемности и

«Роден»

насыщенности. История понятна без всякого либретто. Сцены летят четко и стремительно. Вот маленький Павел (воспитанник Академии танца Бориса Эйфмана Максим Петров) играет с отцом, а вот — нетрезвые гулянки Петра III и альковные дуэты Екатерины и фаворита. Мамки-няньки вихрем пронесаются как колыбельные наследника. Малыш растет не по дням, а по часам, и уже настала первая брачная ночь царевича с подобранной для него невестой. Нежное адажио «задрапировано» под театр теней. Но недолго длится счастье — об этом трио, где Павел и фаворит перебрасывают из рук руки супругу наследника, вдруг опьяненную желанием власти. Несколько минут сценического времени ведут к быстрой расправе с молодой женой — в окружении, конечно же, равнодушной толпы. Пластический лейтмотив нагляден: Павел, подползающий к матери, покорно склоняется перед ней, как пес, выпрашивающий ласку хозяина.

Сцены изложены броско, пафосно, агрессивно. В каждой — при мрачной атмосфере и на фоне огромного круга, оборачивающегося то циферблатом, то колесом Фортуны, то куполом дворцового зала (художник Вячеслав Окунев) — взаимостребление или самоидентификация смешиваются в исторический коктейль.

К успеху Театру Эйфмана не привыкать. Рукоплескали труппе еще во времена визитов молодого коллектива в Первопрестольную в конце 1970-х. Тогда критика окружала хореографа небывалым обожанием и нарекала балетным авангардизмом. А потом вдруг разлюбил, не просто перестала замечать — отнесла к явлениям масскульту.

«Русский Гамлет»

А вот зрительское внимание оказалось неизменным.

Эйфман не поменял направления и по-прежнему торит свой путь. Всегда узнаваем, говорят разочаровавшиеся. А так ли это плохо? И не закономерно ли? Четыре десятилетия для авторского театра — срок неподъемный. За это время хореограф смог создать историческую хронику собственного дела. Стержень — сформированный тип спектакля и авторский хореографиче-

«Евгений Онегин»

ский язык (смесь классических основ, низвергаемых акробатикой). Балеты упакованы в двухчасовое энергичное действие, в формате понятийной фабулы, взятой из образов литературной классики или из жизни эпических персонажей истории.

В спектакле «По ту сторону греха» по «Братьям Карамазовым» Федора Достоевского — исследование разгульной «карамазовщины» и природы красоты, что «есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с богом борется, а поле битвы — сердца людей». Герои «Евгения Онегина» переместились в беспокойные 90-е. Хореограф пытается пристроить типы из Пушкинской «энциклопедии русской жизни» ко времени переломному, начиная спектакль с картины путча. Есть, конечно, в афише и Лев

Толстой. В «Анне Карениной» препарируется физиология страсти, до неузнаваемости каекающая людей. В «Родене» дивные сцены рождения шедевров гением и его возлюбленной помощницей Камиллой Клодель сменяются сумасшествием, знаменующим процесс гибели бедняжки после разрыва с мастером.

«Up & Down» по роману Фицджеральда «Ночь нежна» наглядно доказывает, что талант подвержен распаду. Психиатр, врач от Бога, разменявший свой дар на слабую жизнь жиголо, становится пациентом клиники для душевнобольных. Мании и раздвоение личности на сей раз происходят в век джаза, вместившего не только Гершвина, но и Шуберта, и Берга.

Музыкальный коллаж из разных произведений — тоже примета эйфмановской эстетики. В «Русском Гамлете» — Бетховен и Малер, в «Родене» — Равель, Сен-Санс, Массне, «Евгений Онегин» вобрал Чайковского и Ситковецкого, герои Достоевского танцуют под Вагнера, Мусоргского и Рахманинова. Все активно страдают и беспрестанно мучаются. Через зашкаливающую напряженность чувств и глубинную чувственность (нега первой встречи скоро перерастает в не заноющую берегов жадность сонной) хореограф рассуждает о трагедии неординарной личности в мире, где ее не понимает глухая, а подчас и уродливая толпа.

Техника, харизма, невероятная выносливость артистов раз от раза поражают все сильнее. Эйфман — художник печальный и самоуглубленный — теперь говорит со зрителем иначе. Опыт жизни не разбил форму и структуру спектаклей, но скорректировал интонации и смыслы. Тонкая ирония обернулась грубоватым гротеском, тайны психологии переродились в тяжелый опыт психоанализа, трагедия прикинулась мелодрамой, рефлексии обросли фобиями, метания превратились в безумие, ассоциативность — в декларацию. Полутона исчезли, им на смену пришла витальная плакатность. Публику, особенно ее женскую часть, нынешнее исторически-нервное искусство Эйфмана соблазняет, и он, кажется, готов соответствовать запросам.

Комикс чести

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах стартовал самый амбициозный европейский проект десятилетия: космическая опера Люка Бессона «Валериан и Город тысячи планет».

«Этот фильм я очень ждал. «Пятый элемент» был его репетицией, а «Люси» — тизером, — признается Бессон, несколько лет назад обещавший уйти из режиссуры. Последние ленты мэтра — «Необычайные приключения Адель» и «Артур и минипуты» — казались невразумительными вапучками, но, как выяснилось, сказочник не валял дурака, а готовился к съемкам главной картины своей жизни. В детстве Люк влюбился в фантастический комикс Пьера Кристиана и Жан-Клода Межера «Валериан и Город тысячи планет», и вот, наконец, компьютерные технологии доросли до детального воплощения фантазии. Реализация мечты обошлась недешево — в 177 миллионов долларов. Образным ключом и точкой опоры экранизации стали сюрреалистические образы классика французской анимации, выдающегося графика Рене Лалу, вдохновившие пролог космической саги.

С незапамятных времен на берегу бескрайнего океана жила грациозный народ Перл, промышленный рыболов и ловлей жемчужин. Однако сказка

не может длиться вечно — однажды небеса запылали от взрывов космических битв, по планете Мюа прокатился огненный вихрь. Горстка туземцев во главе с вождем успела укрыться в рухнувшем корабле, а прекрасная принцесса (топ-модель Саша Лусс) стигла вместе с шестимиллионным народом.

Пробудившись от странного сна, майор Валериан (Дэйн Дехаан) получает приказ добраться до планеты Большой рынок и вместе с напарником, сержантом Лорелин (Кара Делевинь), доставить на борт своего межгалактического крейсера уникального пассажира — последнего представителя редкого вида животных.

Напарники привозят чудо природы в порт приписки — Город тысячи планет и трех тысяч галактических рас, — рукотворную агломерацию, бороздящую просторы Вселенной в Магеллановом Облаке. Валериан и Лорелин возвращаются как нельзя кстати: в самом сердце гигантского «лего» обнаруживается очаг радиоактивного заражения, проникнуть в который не удастся даже отборным космическим рейнджерам. Собиравшегося ликвидировать угрозу капитана порта командора (Клайв Оуэн) похищают таинственные злоумышленники. Валериан бросается в погоню, Лорелин — следом за ним.

Вместе и поодиночке им предстоит покорять космические бездны, сражаться с чудовищами и соблазнами, находить друзей, помогающих раскрыть тайну вешего сна и алхимии чувств. Фантастические приключения разворачиваются как метафора любовных отношений. Перед тем как схватить инопланетного зверька за хвост, Валериан делает Лорелин предложение, но строга девушка не спешит дать ответ невротичности-сердцецу, коллекционеру любовных побед. Честь — не пустой звук.

Важную роль сыграл выбор актеров: смахивающего на «вдур» постаревшего мальчика К Дехаана и кажущуюся подморженной Делевинь. Алхимия «пятого элемента» между ними не наблюдается. Типажно это не звездные рыцари без страха и упрека, а среднестатистические офисные полуфабрикаты, лишены вкуса жизни и жара страсти, мечтающие поскорее сдать дела и скоротать дни в тропическом раю... Но режиссер видит их глубже, чем положено фантасту: в активе у бледного юноши светлая тоска по увиденному во сне Золотому веку, а у его подружки болят глаза в клетке на поспе неизвестной науке зверь, Лорелин называет его «Конвертер». Попав в руки таинственных похитителей командора — выживших туземцев планеты Мюа, — он и в самом деле оказывается способным возродить утраченный рай. Этот полный гармонии мир и есть тот самый элемент, которого не хватало межзвездным агентам.

Не меньше элизиума Мюа впечатляют ландшафты космического Города. Каждый эпизод заселен десятками и сотнями забавных фантастических тварей и наделен уникальной эмоциональной палитрой. Поразительно, но «парад планет» не выглядит аттракционной отсбятиной, а является прямой проекцией состояний героев, идущих по пути самопознания на встречу большому светлому чувству.

Бессону удалось невозможное: показать, как, преодолевая пространство, влюбленные обретают взаимность и укрощают бег времени, вырастают из бесполой межзвездной функции в заветные половинки граждан Золотого века.

Кантемир Балагов:

«Исполнителей искали через петербургскую синагогу»

«Теснота». Россия, 2017
Режиссер: Кантемир Балагов
В ролях: Дарья Жовнер, Ольга Драгунова, Артем Цыпин, Вениамин Кац, Назир Жуков
18+
В прокате с 3 августа

кадра 4:3, концентрация на людях, подавленных внешней и внутренней теснотой.

С натурой определились быстро, труднее всего оказалось найти главную героиню. Сквозь переживания Илы должна была проходить художественная нить истории. Три месяца не могли выбрать — случайно наткнулись на выпускницу Школы-студии МХАТ Дарью Жовнер, без нее бы фильм не состоялся.

культура: Община в картине — это горские евреи?

Балагов: Это квартал татов, а герои — приезжие, поэтому им и не удается вписаться. Исполнителей искали через петербургскую синагогу, профессиональные актеры — Ила, ее жених, родители и раввин; остальные — непрофессионалы.

культура: Вы остро чувствуете социальную проблематику. В чем основные причины северокавказских конфликтов?

Балагов: Безразличие и недоверие старшего поколения к молодежи. Во многом это связано с традициями: младшие не имеют права голоса. Думаю, это не совсем правильно — время идет, многое меняется. В любом случае люди должны жить в согласии с совестью, даже если это противоречит обычаям.

культура: Быть может, отчасти причина розни в религии?

Балагов: Не каждый называющий себя сыном Аллаха является таковым. Как им стать — трудный вопрос. Я родился мусульманином, верю во Всевышнего, но пока не готов жить по строгим религиозным правилам и, случается, вызываю у сверстников неприязнь. Некоторые интерпретируют ислам в агрессивном ключе племенного эгоизма: мы лучше всех. Но если человек искренне приходит к Богу, он встает на путь нравственного совершенствования.

культура: Общинные нормы поведения подавляют индивидуальное самосознание?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — участник канской программы «Общий взгляд», лауреат премии ФИПРЕССИ, яркий дебют этого года фильм «Теснота» Кантемира Балагова.

1998 год, Нальчик. В день помолвки неизвестные похищают жениха и невесту. Еврейская община собирает деньги, но их хватает лишь на выкуп девушки. Родители парня продают все, что могут, но это копейки. Отчаявшись, отец решает выдать старшую дочь за небогатого человека, чтобы откупиться от негодяев деньгами, полученными от него. Ила должна принести себя в жертву семье, но у нее иные виды на будущее. Захватывающая и трогательная история духовной борьбы героини с отчуждением окружающих — живая метафора судьбы нашей страны в девяностые годы. Накануне премьеры «Культура» пообщалась с режиссером.

культура: Чем зацепил сюжет, знакомы ли Вам прототипы героев?

ФОТО: СМЕРНОВ ВЛАДИМИР/ТАСС

Балагов: В 90-е подобные похищения у нас были не редкостью. Об этом случае мне рассказал отец. Но реальная драма с криминальными разборками, безуспешными попытками договориться показала не столь интересной. Хотелось понять, что переживает семья, раскрыть драматизм ситуации, двойственность персонажей и трагедию распада. Родители осознают, что, заплатив выкуп, уже не смогут жить по-прежнему — цена спасения сына оказывается для них слишком высокой...

культура: В истории читается социальный подтекст — чем беднее люди, тем острее они ощущают гнет роковых обстоятельств и архайческих общественных отношений. «Теснота» напоминает современное румынское кино — семейные драмы, разрывающиеся на считанных квадратных метрах...

Балагов: Вы не первый, кто об этом говорит, но я не видел эти картины. Как только у сценария появилось название, пришло понимание визуального ряда фильма — мак-

ИДУЩИЕ ПОД «ДОЖДЕМ»

Полвека назад на экраны вышел фильм Марлена Хуциева «Июльский дождь». Перед нами вершина творчества режиссера, картина, требующая сегодня обязательного переосмысления. Интерпретировать ее исключительно как вещь о взрослении, очищении или о тонкости интеллигентской души — значит сильно опускаться безусловно выдающегося и весьма хитро устроенного произведения.

Парадоксально, но едкая, в целом отрицательная реакция критика Ростислава Юреньева, опубликованная на страницах «Советской культуры» 29 августа 1967 года и, подозреваю, навсегда сбившая впечатлительному, деликатному Хуциеву внутренние настройки, представляется мне частной и качественной, однако не совсем верной.

Юрнев, прошедший Великую Отечественную штурманом бомбардировочной авиации, был носителем особой психологии: экстремальный военный опыт предписывал ему благоволить яркой событийности и поступательности в развитии сюжета. «Я понял, — обращался он к Хуциеву в открытом письме, — что Вы отказались от явного конфликта, от прямых драматических столкновений героев, потому что в жизни моральные расхождения, этические конфликты часто происходят скрыто, в глубине человеческого сознания. Я понял, что Вы хотели показать, как исповодь созревают в душе героини требовательность к любви и протест против холодной приспособляемости героя. Все это могло бы быть существенно и интересно, если бы мысли Ваши обрели пусть тонкую, пусть прихотливую, но идейно отчетливую форму. Но фильм Ваш, растянутый и суетливый, такой формы не обрел...»

То, что критик именует «суетой», с иной психологической позиции представляется тщательно выверенной системой лейтмотивов, вечное возвращение которых создает иллюзию топтания на месте. То, что боевой офицер опознает как «требовательность», на деле — расчётливая воля, склоняю-

менты и терпеливо выслушивает, но телесно не возникает. Придуманной героиней фантазия, заветный субъект из ее внутреннего диалога. «Женя, а может быть, Вы не существуете? Ну, нет вас, просто голос», — спрашивает девушка и оказывается абсолютно права. Его время — никогда не наступающее «будущее».

Обращу внимание на одну деталь. После пикника, когда Лена, выпив и бесконечно устав от пустопорожней болтовни товарищей, проваливается в сон, звонит некто желанный, тот, кого Густав Юнг именовал Анимусом, тоже выпивший, озвучивающий ее собственные мысли. На том конце провода Женя, а по существу, сама Лена утверждает: «Сделать что-то большое... Надоед этот всеобщий треп...» Следом авторы демонстрируют ночной лес, откуда люди уже уехали, но где из позабытого транзистора раздаются голоса дикторов.

Внутренний голос, чужие голоса — Хуциев вместе с соавтором сценария Анатолием Гребневым методично разбираются с внезапно обнаружившим себя «новым дивным миром», где поступок обесценен, необязателен и где даже самый внимательный человек прорывается к себе в мучениях.

Две смыслообразующие категории фильма — «опыт» и «безопасность». «У меня не было страшных случаев», — вынужден признаться у костра Володя. Именно поэтому Лене от него мало-помалу воротит: надежный, верный, здоровый и успешный, невинная жертва внешне запоздавшего столичного комфорта. Зато девушку явно тянет к Алику: на вечеринке она добровольно обеспечивает его гитарой, надевая, таким образом, мужской силой, а потом, наоборот, запрещает петь у костра, ревнуя к очередной возлюбленной.

Наконец, в финальной сцене, прогуливаясь 9 Мая мимо фронтовиков, Лена ищет взглядом именно Алику, у которого «страшных случаев» было хоть отбавляй. «А вам бывало когда-нибудь страшно?», «А вы, Алик, когда-нибудь прививали себе яд кураре?» — не принято замечать этого почти животного влечения Лены к носителю трудного опыта, теперь, видимо, в целях психологической компен-

сация отсутствия у тех, кто растёт и зреет под ее надежным крылом, «страшных событий» и сопутствующего экзистенциального опыта. Лена внезапно теряет отца, и это тяжелое обстоятельство воспринимается внимательным зрителем неоднозначно, как едва ли не реализация внутреннего заказа дочери на драматизм и что-нибудь существенное. Конструкция внешне непринужденного фильма, повторюсь, продумана до мелочей. Отец — по определению жрец патриархата, который предписывал жесткое закрепление брачных отношений через венчание или же регистрацию в ЗАГСе. Именно на его мнение ссылалась Ленина мама, когда недвусмысленно требовала от дочери официального семейного статуса. Смерть отца — это, безусловно, крах патриархальной модели и санкция на неограниченную свободу.

Изыскство, с которым Хуциев с Гребневым балансируют между режимом социальной диагностики и мотивной разработкой художественного порядка, впечатляет. Принцесса ходит с гордо поднятой головой, капризничает, уже не хочет молоденького дурака, но еще спит и нежится с ним на пляже, еще не знает, как использовать матерого Алику, но уже им управляет, регулярно разыгрывает на внутреннем театре философские диспуты со своим Анимусом-Женей. И все эти почти фольклорные, вольные хитросплетения постепенно оборачиваются актуальным социальным обобщением.

Мать вспоминает более чем легендарный предвоенный спектакль Немировича-Данченко «Три сестры» в тот момент, когда из репродуктора доносится реплика — «забудут наши голоса». В фильме, конечно же, различима чеховская интонация: тихая грусть, снисходительность к людским слабостям, парадоксальность человеческого поведения, надежда на понимание далекого потомка.

Отдельного разбора требуют смелые монтажные решения. Допустим, следящая за двумя лошадками, погруженными на грузовой тоннель, а через несколько секунд — встук — дается заезд в лес, на берег реки и на пикник.

АКТЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

«72 метра»

10 августа исполняется 60 лет со дня рождения Андрея Краско. Он ушел из жизни 11 лет назад, в самом продуктивном для артиста возрасте, в украинском городке Овидиополь, где режиссер Сергей Урсуляк снимал многосерийную ленту «Ликвидация». Краско играл лучшего друга главного героя, бывшего вора-карманника Фиму, роль которого в итоге исполнил Сергей Маковецкий.

Поразительный факт: в год смерти Андрей Иванович участвовал в 15 теле- и кинопроектах. Его востребованность в первой половине нулевых была за предельной, актер едва успевал совмещать съемки с антрепризными спектаклями. Друг и коллега Михаил Пореченков вспоминает, как на предложение приторговить, да и попросту быть разборчивее в выборе материала Андрей с ходу ответил: «Я возьму количеством!» Что возьмет, куда возьмет? Разве кино — это спортивное ристалище? Кого он хотел победить, кому и что собирался доказать? Краско не просто запоминающийся талантливый исполнитель, но фигура знаковая, символически нагруженная.

Незадолго до смерти обронил в интервью важные слова, программные: «Некоторые люди говорят, что для них главное — дом, другие говорят — дети. А для меня главное — работа. Нет работы — нету жизни. Неизвестно, чем заниматься».

Андрей, сын ленинградского актера Ивана Краско, в школьные годы учился в Театре юношеского творчества при ленинградском Дворце пионеров, в ЛГИТМиКе окончил мастерскую знаменитых учителей Аркадия Кацмана и Льва Додина, киножизнь начал достаточно рано — с эпизода в картине Дины Асановой.

Этот человек был обречен на качественное актерство в качественных постановках, однако внезапно наступило время, когда волюнтаристски поменяли настройки, обрушив старую идеологию «высокого полета» и подложив взамен бомбу замедленного действия — тактику «низкого интереса». Как следствие, сниматься стало решительно негде.

Больше десяти лет мужик с энергией, идеями и обаянием культивировал профессию, наверное, достойную, но чужие. В числе прочего шил джинсы из хлопка и сумки из кожи. Выживал, как мог. Снявший его в «Прорыве» (1986) Дмитрий Светозаров увидел Андрея, безнадежно подпирającego стену фильмо-коридора, лишь через 12 лет после первой совместной работы — и начались съемки сериала «Агент национальной безопасности». Краско ввели на правах эпизодического чудика, а он, сильный, умный, изголодавшийся по работе, так настойчиво отвлекал внимание на себя, что ему расширили «реал обитания», а потом сделали вторым персонажем, наряду с центральным героем Михаилом Пореченковым.

После первого сезона «Агента» Краско стал заслуженно знаменитым. Его умение быть в образе и одновременно слегка выходить за пределы, словно поглядывая на персонажа и на историю в целом со стороны, восхитило целевую аудиторию. Она, может, не слишком разбиралась в тонкостях актерской профессии, зато хорошо считывала те антропологические коды, которые транслировал натура актера — надежность, пронзительность, жизнелюбие в комплексе с терпением.

Дальше было много разной работы: сериалы, эпизоды в полнометражных картинах у Балабанова, Рогожкина, Бодрова-младшего, Дыховичного, Лунгина, Язанова, Мехлиева, Литвиновой, Бондарчука и Бычковой, воинству духа подземная роль капитана первого раба

«Агент национальной безопасности»

Геннадия Янычара в фильме Владимира Хотиненко «72 метра» и долгожданная, безоговорочно главная роль доктора Виктора Павловича Тырсы в картине Карена Оганесяна «Я остаюсь». Там персонаж Краско, оказавшись в коме, отправился на тот свет и благополучно вернулся на брэнную землю из опасного, но поучительного путешествия. У самого Андрея Ивановича не получилось: то ли вовремя не приехала скорая помощь, то ли просто закончились запасы жизненной энергии.

Вся судьба актера — метафора, не иначе. 86-летний, но не теряющий быллой офицерской стати моряк и артист Иван Краско, воспитанный во времена, когда сильному и умному мужчине с неизбежностью находилось достойное дело, поражает в интервью рассудительной интонацией, спокойствием и укорененностью. Внешне похожий на него Андрей — полная противоположность по способу существования. Сила, приправленная юродством, обаяние, перемешанное с отчаянием. На Краско-младшего, как ни на кого другого, наложился отпечаток позднесоветский раздраз, перестроечное лукавство и «пропадай все пропадом» 90-х. Человек-сенсор, тонкий, впитывающий потоки впечатлений и сверх меры растрчивающий себя на то, чтобы этим деструктивным веянием не поддаться.

«Желающие принять украинскую присягу — выйти из строя. Остальные, айда за мной», — его Янычар яростен, но не вульгарен. Краско дает в эпизоде квинтэссенцию «человеческого достоинства» и когда под «Прощание славянки» капитан уводит единомышленников с предательской церемонии, артисту удается убедительно сочетать профессиональную актерскую выучку с гражданской зрелостью. Тут его однозначный ответ на вызовы и соболезнования, ответ многолетнему безвременью и мутной надежде: мундир идет человеку постольку, поскольку человек держит удары. Андрей надевает своего Янычара достоинством высшего порядка только потому, что сам не растерялся, не опустил и, как ни пафосно это прозвучит, не предал идеалов.

Краско высокопрофессионален: при внешней скупоści актерского решения умеет дать резкий психологический переход, предвзвешив внутреннюю работу персонажа. На наших профильных кафедрах учат исключительно хорошо, но Кацман и Додин все равно отдельно счастливые приключения. Про Кацмана Андрей впоследствии рассказывал именно в этом роде: «С мастером мне повезло. Я так думаю, что Аркадий Иосифович — это один из последних людей, которые занимались исключительно тем, что учили, не были параллельно режиссерами в театре, у него был талант именно педагога». Кстати, в 1979-м этот выпуск показал в учебном театре ЛГИТМиКа спектакль «Братья и сестры» по произведениям Федора Аб-

рамова, из которого в середине 80-х выросла знаменитая постановка Льва Додина в Малом драматическом театре.

Катастрофа в том, что стремительно испарился материал, на котором наши высокопрофессиональные, а зачастую еще и душевно развитые выпускники могли бы реализоваться и которому с чистой совестью могли бы соответствовать. В перестроечном переделе у каждой активничавшей социальной группы была свой интерес. Интеллигенция, например, сильно надеялась на то, что, вытравив коммунистический романтизм и советский стоицизм, она в скором времени обустроит здесь уютную европейскую территорию, попутно наварив на материале бюргерской добропорядочности миллиона два-три «интересных» сюжета.

Однако очень быстро выяснилось: рукастый и головастый мужик в российском бюргерском королевстве, конечно, не пропадет, но почему-то начинает тяготиться мелочностью задач и узостью горизонта. «Почему же вы меня раньше не снимали?!» — напоминает один из коллег отчаянный вопль Краско эпохи тотальной неуспешности. Мужчина чувствует в себе недожженную силу, а ему предлагают быть, как все: шить джинсы с курточками, заниматься частным извозом. Он закономерно теряет силы, расстриваясь на пустяки, на которые не заточен. «Нет работы — нету жизни. Неизвестно, чем заниматься». Есть такие русские чувики.

Вот о чем судьба артиста Андрея Краско. Он, скорее всего, не сыграл роль, которая выдвинула бы его в ряд «великих» и «небжителей». Зато прожил свою недолгую жизнь с такими красивыми, существенными для страны оборотнями, что посмертно разъянил в нашей теперешней ситуации многое.

Дайте мужику дело! Скажут — что за инфантильная постановка вопроса. Нормальная постановка. В год столетия двух русских революций невредно осознать, что отечественного пассонария логичнее и полезнее беречь от соблазнов. От пьянства, бюргерского уюта и уж тем более от бессмысленного и беспощадного своеволия. Безопаснее будет.

«Какой сырой материал!» — воскликнул набравший курс в ЛГИТМиК народный артист Игорь Владимиров, когда пред его очей явился абитуриент Краско. Андрей дождался следующего набора, выучился, женился, завел ребенка, еще несколько раз женился (были и дети, конечно), отслужил в армии, с кем-то подружился, с кем-то разругался.

Все эти факты биографии — дело частное, локальное. Люди помнят другое. Те, кто может оставить после себя большее, общезначимое, сделать это обязаны. В своих экранных работах первой половины 2000-х Краско уже не «сырой», а закаленный. Взрослый красивый человек, которого помнят многие.

ФОТО: ВАЛЕНТИН МАКОВЕЦКИЙ/РАСС

щая эмансипирующаяся на наших глазах героиню вовсе не к любви, а к свободе от чего бы то ни было.

Начнем рассматривать действие как внутренний монолог 27-летней Лены (Евгения Уралова). Если сюжет максимально отжать и попутно дешифровать, останется следующее: принцесса на выданье в поиске суженого. Картина надежно стоит на этом архетипически нагруженном фундаменте. Предъявлено трое мужчин: тридцатилетний Володя (Александр Беляевский), его ровесник Женя (Илья Былинкин) и значительно более взрослый Алик (Юрий Виз-болев).

Володя — это прежде всего театр. Не случайно в сцене загородного пикника режиссер демонстрирует его развитый торс. Перед нами человек земной, надежный, его время — «настоящее». Алик — это гитара, которая обеспечивает обязательную манеру в час культурного досуга и недвусмысленно намекает на фаллическую активность. Время героя-фронтвика — «прошлое». Кстати, достаточно отследить одну лишь линию противостояния Володи и Алику, чтобы убедиться в том, что разговоры о «необязательности» драматургии этой ленты — от невнимательности. Фильм придуман и темпоритмически выстроен безупречно.

Женя, одолевший Лене для спасения от дождя куртку, — чистый «голос», причем, безусловно, внутренний. Он десятки раз звонит ей в разное время суток, из разных уголков страны, делает компли-

сация коллекционирующего удовольствия.

Юрнев обвиняет авторов фильма в том, что их герои не типичны и потому малоубедительны. Но Гребнев с Хуциевым достигают гораздо большего: не социальной типизации, а тотальной универсализации. Лена, в сущности, выступает здесь в качестве женщины как таковой. Ее инстинкт предписывает отказаться от биологически сильного, молодого и модного Володи, подталкивая к более опытному Алику, чтобы обеспечить безопасность себе и семейному гнезду с наиболее подходящим из доступных ей мужчин. Однако происходит незаметная революция, и складывается ситуация, когда мужчина становится вообще не нужен. Вот о чем это великое и неожиданное кино: отказываясь как от надежного Володи, так и от неверного Алику, Лена говорит свое единственное «я тебя очень люблю» родной матери (Елена Козырева).

Комфортный досуг и безнаказанная мечтательность, пикантные танцы и терпкие сигареты, броский макияж и светский лоск, секс без брака, без обязательств, скука, давно не тяготящая, но дарующая специфическое удовольствие, — «Июльский дождь» исследует эти категории терпеливо, усердно, заинтересованно, не впадая в грех морализаторства.

Новоявленная «безопасность» почти всем хороша, однако подра-

Оказывается, лошадики были обманкою, случайными попутчиками, на которых смотрел не оператор Герман Лавров, коллекционирующий по заданию постановщика забавные уличные картинки, а герои фильма. Так актуализируется субъективный характер зрения и вдобавок сообщает о том, что эпизод пикника — не бытовая зарисовка, а фактически сеанс саморазоблачения, путешествия в бездну коллективной психики. Такие вещи дорого стоят даже спустя столетия.

«Какие будут предложения?» — «Какой-нибудь культурный отдых. Кафе «Парус». Кинотеатр «Вымпел». Пельменная «Уксус». — «А работа?» — «Работа не волк». — «Ты лентяй». — «Ну какой же лентяй? Я работаю, как водолаз: по 18 минут в сутки». Честная точка по интригующей праздности западного толка перемешана с искренней растерянностью, оттого что новый порядок вещей плохо соотносится с прежним, авторитетным и надежным. С той поры ничего лучше и пронзительнее о стиле жизни, который только теперь утвердился у нас в качестве социокультурной нормы, сделано не было. Разве что сам Анатолий Гребнев покажет в совместной с Юлием Райzmanом картине 1984 года с говорящим названием «Время желаний» вариант развития той самой наблюдающей и волевой принцессы на новом историческом витке.

Илья Авербух:

«Представим Россию во всей красе»

ФОТО: ВИКТОР ДРАЧЕВ/ГЛАСС

культура: Поделись основным замыслом постановки.
Авербух: Важно сделать акцент на уникальности форума и ясно показать, что это первое подобное событие, аналогов которому нет в мире.
культура: Разве в Ульяновске не проводились похожие мероприятия?
Авербух: Вы правы, в 2014 и 2015 годах проходили Всероссийские фестивали национальных и неолимпийских видов спорта. Сейчас же соревнования приобрели международный характер. К нам приедут гости из разных стран. Главная цель церемонии открытия — показать Россию во всей красе. Не менее важно представить широкой публике и прекрасный город Ульяновск. Для этих целей собрали звездный со-

ФОТО: СТАНИСЛАВ КРАСЛИННИКОВ/ГЛАСС

став исполнителей. Одним из значимых моментов шоу станет выступление популярного певца Димы Билана. Также с удовольствием задействуем Юлианну Караулову.
культура: Церемония состоится на «Волга-Спорт-Арене»?
Авербух: Верно. В прошлом году проводили в этом дворце открытие чемпионата мира по хоккею с мячом, который наша сборная с блеском выиграла. Площадка огромная, она позволяет не сдерживать фантазию и развернуться по полной программе в плане постановочных масштабных сцен. В частности, в представлении примут участие всадники на лошадях и мотоциклисты. Запланированы и другие зрелищные номера.

культура: Жители Ульяновска до сих пор под впечатлением от организованного годом ранее шоу и рассчитывают увидеть нечто столь же яркое...
Авербух: Считаю, нам тогда практически все удалось. Работали в тесном контакте с Ульяновским оргкомитетом и Федерацией хоккея с мячом России. Правда, возможности были несколько иные. Арена полностью залили льдом, что мы с удовольствием и использовали.
культура: Хоккей с мячом часто называют русским. Планируете включить его в программу предстоящего действия?
Авербух: К сожалению, пришлось отказаться от идеи, поскольку в этот раз на арене нет льда. Кстати, на фестивале замечательная игра в итоге будет представлена, но в варианте «мини». Все-таки сейчас лето, а русский хоккей — зимний вид спорта.

ФОТО: СМІЦАНЬВЕРНА НОВОСТИ

ФОТО: АНДРЕЙ ПРОВНИЛ/ГЛАСС

культура: А городки? В советское время в каждом дворе можно было найти любителей этой исконно русского вида спорта.
Авербух: Большинство наших национальных видов спорта обязательно найдут отражение в церемонии открытия с помощью видеоряда, концертных номеров или хореографических сценок. Если у вас есть возможность, то обязательно приходите на «Волга-Спорт-Арену» 12 августа. Гарантирую — получите удовольствие.

культура: Раскройте кульминационные моменты праздника?
Авербух: Очень не хочется выдавать секреты. Скажу лишь, что планируется торжественное зажжение огня фестиваля.
культура: Как на Олимпийских играх?
Авербух: Да, будет что-то подобное.
культура: Кто зажжет и каким образом?
Авербух: Это уже абсолютно точно секретные сведения.
культура: Многие коллеги могут позавидовать Вашей востребованно-

Прямая РЕЧЬ

Виталий МУТКО, заместитель председателя правительства РФ по вопросам спорта, туризма и молодежной политики:

— Еще в 2014 году Владимир Путин выступил с инициативой проведения I Всероссийского фестиваля национальных и неолимпийских видов спорта. Губернатор Морозов предложил в качестве площадки Ульяновскую область. Через год повторили успешный опыт. Третий форум состоялся в 2016-м в Республике Коми. Теперь мероприятие расширяется и приобретает международный статус. Масштабный праздник посвящен 25-й годовщине создания СНГ. Приятно, что вновь инициативу проявили ульяновцы, которые рады принять на своей благодатной земле многочисленных гостей.
Россия славится богатыми спортивными традициями. Многие виды были придуманы именно в нашей стране. Они с успехом развиваются. В большинстве из них, как в том же хоккее с мячом, отечественные мастера доминируют на постоянной основе. Гиревым спортом, городками, лаптой, самбо, русским хоккеем занимается более миллиона человек. Уверен, что в дальнейшем таких людей станет еще больше.

Александр Дитятин:

«Бывшим чемпионам важно знать, что их помнят»

Георгий НАСТЕНКО

7 августа исполнится 60 лет трехкратному олимпийскому чемпиону по спортивной гимнастике Александру Дитятину. В общей сложности на крупнейших международных соревнованиях советский атлет завоевал 22 награды. Феноменальный результат, особенно учитывая, что ему пришлось закончить карьеру на взлете из-за последствий тяжелой травмы. Александр Николаевич не сломался, нашел себя в тренерской профессии, а в последние годы заведует кафедрой в университете имени Герцена в родном Петербурге.

культура: Для гимнаста у Вас высокий рост — 178 сантиметров. Часто вносили коррективы в систему подготовки?
Дитятин: На международном уровне все соперники были ниже. Самое удивительное, что, когда начинал заниматься спортом в девять лет, был самым маленьким в классе. На построении всегда замыкал колонну. А в 15–16, в момент наиболее интенсивного роста, ситуация изменилась. Определенные трудности возникали, но на результаты они не влияли. Высокому гимнасту приходится тратить больше сил и времени на освоение тех или иных элементов, только и всего. Надо запастись терпением и упорно работать.
культура: По современным меркам поздно пришли в спорт?
Дитятин: Тогда это считалось нормальным. А сейчас девятилетнего пацана называют «стариком». Но его могут взять к себе серьезные тренеры, если он низкий, крепкий и от природы координированный.
культура: С детских лет до триумфа на московской Олимпиаде-80 Вас тренировал один наставник — Анатолий Ярмовский. Уникальный случай...
Дитятин: Да, у Анатолия Григорьевича начал заниматься еще в общеобразовательной школе. Он воспитал многих сильных спортсменов, но наша сотрудничество стало наиболее плодотворным.

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ЭКОДОРОВ/ГЛАСС

культура: Блиставшие в 1970-е Николай Андрианов и Эйзо Кенмоцу, казалось, намного опередили свое время. Сложно было бросить им вызов?
Дитятин: В гимнастике это постепенно происходит, в процессе большой каждодневной работы. В 1966 году обычное сальто считалось элементом уровня кандидата в мастера спорта, а о двойном тогда даже и не думали. Через несколько лет после моего прихода в сборную СССР Дмитрий Билозерчев, только вышедший на международный уровень, считал этот элемент обычным делом. В нашем виде техническая подготовка стремительно прогрессирует. Непрерывно улучшается методика тренировочного процесса, а также правильное психологическое настраивание.
культура: Методика отбора тоже изменилась?
Дитятин: Здесь все по-прежнему. Тренеры в первую очередь смотрят, чтобы мальчик и его родители не были высокими. Затем оценивают силу и гибкость.
культура: Вы участвовали в двух Олимпиадах — Монреале-76 и Москве-80. Какая была лучше организованная?
Дитятин: В нашей стране с задачей справились намного лучше. Например, в Олимпийской деревне в комнате жили по два человека, а в Канаде седали по шесть-семь. Спали на двухэтажных кроватях — как в купе

поезда, только пошире. Впрочем, в те годы на такие мелочи не обращали внимания. Мы не были избалованы. Тогда олимпийских чемпионов в гостиницах обеспечивали худшими условиями, чем сейчас — кандидатов в юношескую команду. Приезжая в столицу на всевозможные турниры, мы часто останавливались не в центре, а на окраинах, где до станций метро еще надо было добираться.
культура: После окончания карьеры Вы стали одним из самых успешных тренеров страны, но в 1990-е резко сменили род деятельности. Почему?
Дитятин: Когда началась перестройка, у меня занимались пять мастеров спорта международного класса и целый ряд перспективных ребят. Всем им полагались стипендии и талоны на питание. Но с развалом Союза парни переквалифицировались на другие сферы деятельности, пришлось и мне сменить профессию. А поскольку я всегда выступал за «Динамо», и звездочки на погонах имелись, то смог перевестись на службу в международный аэропорт Пулково-2, где проработал семь лет до выхода на пенсию.
культура: Назад на преподавательскую стезю не тянуло?
Дитятин: Далеко от себя гимнастику никогда не отпускал. В Петербурге проведено уже 17 турниров на призы Дитятина, с участием представителей многих стран. Кроме того, ведуку ка-

федрой гимнастики в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена. В том числе преподаю любимый вид спорта будущим специалистам широкого профиля.
культура: С кем из партнеров по сборной СССР сложилась дружба? Или при столь острой конкуренции это невозможно?
Дитятин: Мне с товарищами повезло. Могли назвать несколько человек: Александр Ткачев, Владимир Маркелов, ушедший из жизни Николай Андрианов, с которым часто сидел в одном номере. Конечно, на уровне спортивного регионального начальства и различных обществ интриги велись — не без этого. Одних тянули, других задирали. Но атлеты в этой

ФОТО: ТАТЬЯНА ТИМИХАНОВА/ИНТЕРПРЕСС/ГЛАСС

возне не участвовали. Мы дружили, поддерживали друг друга и на соревнованиях выходили единым сплоченным коллективом.
культура: Как это выглядело на практике?
Дитятин: Если говорить упрощенно... В команде шесть человек. Первыми выступают шесть номера. Если они получают достаточно высокие баллы, например 9,5, то лидеров команды судьи поневоле оценивают еще выше.
культура: Прежняя система оценок Вам больше по душе или успели проникнуться нововведениями?
Дитятин: Раньше нужно было выполнить программу определенного уровня и при этом сделать минимум ошибок. А если ты освоил какие-то

необычные элементы, то не имело смысла их демонстрировать. Сейчас же оценки в большей мере зависят от сложности задачи. Потолок не ограничен десяткой. Мне старые правила нравились, поскольку требовали постоянной универсальности. В прежние годы каждый должен был отработать на всех шести снарядах. А сегодня можно завоевать на одном золотую медаль и на остальные не выходить. Но для кого-то нынешняя система лучше подходит. Допустим, высокий парень может подготовить интересную программу на коне и даже выиграть с ней, а в упражнениях на кольцах, где желательнее иметь короткие руки и ноги, вообще не выступать.
культура: Самые высокие баллы на Играх-2016 в Рио получила американка Байлз — сплошной комок мускулов. Да еще и ВАДА официально разрешило ей принимать психотропные и другие тяжелые стимуляторы, ссылаясь на сомнительное терапевтическое исключение. Как нашим девушкам с ней конкурировать?
Дитятин: Выход один: россиянки должны иметь программу на порядок сложнее и чище ее исполнять — если уж наши юристы и спортивные руководители не могут должным образом защитить своих атлетов на международном уровне. Но лично мне не нравится уход женской гимнастики от изящества и тонких линий к доминированию «качков»...
культура: Мужская сборная способна вернуться на прежние высоты?
Дитятин: В ближайшее время — нет. Массовость у нас значительно упала: я имею в виду не только количество сильных кандидатов в национальную команду, но и число людей, осваивающих наш вид спорта на начальном уровне. Меньше стало строиться специализированных залов. Появилось много видов спорта, близких к гимнастике, но при этом более легких. И молодежь охотнее переключается на них.
культура: Говорят, профессионалы не видят в дальних поездках ничего, кроме аэропорта, гостиницы и спортивного зала. Приятные исключения были?
Дитятин: Гимнасты, помимо официальных соревнований, принимают

участие и в показательных выступлениях. В подобных турах организаторы стараются продемонстрировать главные местные достопримечательности. Мне в этом плане повезло. Только в Аргентине посетил более двадцати городов. Встречали нас везде радушно. Отдельно отмечу Грецию. Даже во времена сложных отношений между странами нам всегда были рады, а публика не жалела положительных эмоций.
культура: Многие чемпионы по окончании профессиональной карьеры так быстро раздаются вширь, что через двадцать лет их трудно узнать. Вы же только прическом изменили. Как удается поддерживать форму?
Дитятин: По утрам полчаса делаю различные упражнения, в том числе и на растяжку. Много хожу пешком, на даче не уваливаю от физического труда.
культура: А футбол, теннис и гимнастические снаряды?
Дитятин: На примере друзей и коллег убедился: в моем возрасте надо или заниматься спортом ежедневно, или вообще отказаться от экстремальных нагрузок на мышцы и суставы, какие дают игровые виды или гимнастика. Лет пять назад перестал подходить к снарядам — во избежание травм.
культура: А какие еще дисциплины любите?
Дитятин: В свободное время очень нравилось играть в футбол. На тренировочных сборах в качестве разрядки регулярно подходил к столам для пинг-понга и бильярда. С особым интересом — близкие по специфике: художественную гимнастику и синхронное плавание.
Недавно возобновил общение со многими товарищами по олимпийской сборной. Бывшим чемпионам очень важно знать, что их помнят. Трехкратные победительницы Игр — фехтовальщица Галина Горюхова и легкоатлетка Татьяна Казанкина — совершают великое дело, регулярно собирая известных ветеранов спорта. В 2000-х годах организовывали даже коллективные выезды на Олимпиады.

Андрей Князев: «Современный рок должен бороться с засильем попсы»

Денис БОЧАРОВ

Экс-участник знаменитой на всем постсоветском пространстве группы «Король и Шут», основатель собственного проекта «Князь», выпустил новый альбом «Узники долины снов». С Андреем Князевым встретился корреспондент «Культуры».

культура: Этот год оказался для Вас по-настоящему насыщенным: свежая пластинка, подготовка турне в ее поддержку, съемки видеоклипов, гастроли по Америке... Легко ли все успевать? Как расставляете приоритеты?

Князев: Разнообразие творческой деятельности всегда имело для меня огромное значение. Еще в детстве металса между рисованием, сочинением песен, даже пробовал писать рассказы. Но однажды решил: именно эти направления должны стать главными занятиями в жизни. Постепенно каждое из них разрасталось и дало свои плоды.

Увлечение рисованием перешло в оформительскую работу, иллюстрирование альбомов, затем создание компьютерной графики и, как следствие, — моего первого анимационного клипа на песню «Лесник».

Любовь к музыке привела к аранжировкам, заставила совершенствоваться вокальные данные, развивать сценический образ. А страсть к написанию текстов позволила выработать свой, надеюсь, ни на кого не похожий творческий почерк.

культура: Помните первое яркое музыкальное впечатление? **Князев:** Думаю, это встреча с Михаилом Горшневым. До знакомства с ним частенько представлял себе рок-музыкантом, и, вы не поверите, — неким прообразом и ориентиром были почему-то хэви-метал-типажи. Такими видел идеальные рок-группы, только не зная весь этот поток «пресловутой красной волны». Но, когда у меня стало получаться играть на гитаре, начал выстраивать новую жизненную проекцию, надеясь в будущем вырасти в композитора-исполнителя.

культура: Как можно охарактеризовать публику, приходящую на концерты группы «Князь»?

Князев: Слушатели очень разнятся. Тут и яркие фанаты «Короля и Шута», и молодежь, открывшая для себя группу сравнительно недавно, и взрослые люди, сидящие в «випы» с дамами в вечерних платьях. Возможно, именно поэтому наша музыка стилистически столь разнообразна: нет двух одинаковых альбомов, стараемся удовлетворять все вкусовые пристрастия.

культура: Насколько влияет популярность «Короля и Шута»? Или проект «Князь» — принципиально иная глава в творческой биографии?

Князев: Слава Горшка меня не тяготит. Я сам помогал Михе формировать образ, поскольку приносил лучшие тексты и предлагал различные роли. Но люди, которые нас сравнивают или порой пытаются дискредитировать одно в пользу другого, меня удивляют: словно они не в курсе, что мы с ним были в творческом симбиозе. Разделить нас — это ломать созданный нами мир. В обличье «КиШ» нет Горшка без Князя, равно как и Князя без Горшка.

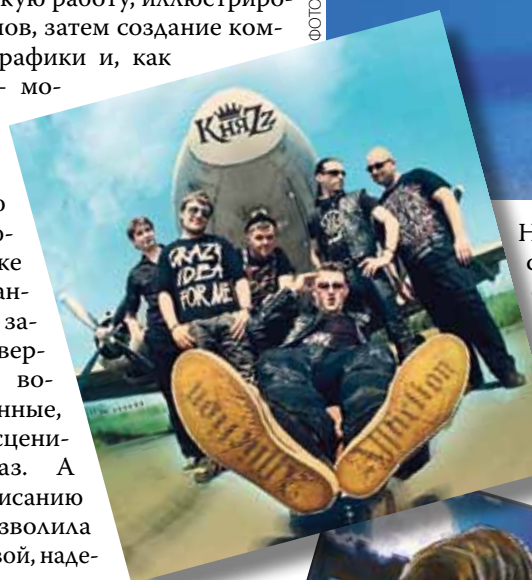
культура: Вы очень плодотворный автор, песни пишете постоянно. Слышал, что сейчас из них можно собрать еще пару релизов. В век тотальных скачиваний и заметного упадка общественного интереса к CD выпуск студийных альбомов — актуальная и благодарная затея? **Князев:** Мы не задаемся вопросами целесообразности. Просто живем. Физические носители делаем прежде всего для себя, а также для преданных поклонников и коллекционеров. Я по старинке не могу представить новый альбом без сопровождающего компакт-диска и яркого, мною же оформленного, «диджипака».

культура: По мнению многих исполнителей, рок-н-ролл давно сказал главное слово в этом мире. Не возникает ощущения, что сейчас грань между роком и попсой предельно размыта?

Князев: Не могу спорить с тем фактом, что в наше время попсовое мышление укореняется в умах молодых рокеров.

ФОТО: ВЛАДИМИР АСТАШКИВИЧ/РИА НОВОСТИ

Но это их путь, а я иду своим, и планирую оставаться верным выбранному маршруту. Чувствую ответственность перед тем, что делаю в «КиШ», и перед Горшком, в частности. Мы всегда до-

грам, предлагаемых нашим телевидением, бессмысленно. Ничего, кроме пустоты и шаблонов, там нет.

культура: Что служит для Вас источником вдохновения? Какие качества восхищают в людях, а что, напротив, раздражает?

Князев: Стараюсь делать то, что умею и люблю. Уважаю людей здравомыслящих, имеющих стержень, стремящихся к гармонии и всестороннему развитию. Мне импонируют те, кто способен бескорыстно помочь, на кого можно опереться и положиться. Нравится, когда человек создает себя сам, а не руководствуется общественным мнением. Мне по душе наличие вкуса и поиск в себе творческого начала.

Что же касается неприятия... Люди, живущие исключительно низменными позовами.

культура: В свое время Вы привнесли в эстетику «Короля и Шута» мистически-сказочные нотки, обогатили палитру звучания группы некоей «фэнтезийностью». Увлекаетесь ли соответствующей литературой, кинематографом, историческими сюжетами?

Князев: Еще в раннем детстве открыл в себе тягу к чему-то необычному. Без творчества жить было неинтересно. Без той неповторимой ауры, что мы создали, мир кажется непоаоценным. Для меня это столь же естественно, как есть и пить.

Безусловно, постоянно интересуюсь авторами, работающими в схожем мистическом жанре, и иногда получаю от них вдохновение. В последние годы, кстати, так же сильно проникся историей.

культура: Какие пять альбомов — западных или отечественных артистов — Вы бы взяли с собой на необитаемый остров? Или там было бы вообще не до музыки?

Князев: Куда же без нее?! Без ложной скромности, назову записи «Короля и Шута» и группы «Князь». Именно наши произведения реально помогли бы мне выжить.

культура: Способна красота спасти мир или обольщаться не стоит?

Князев: Никто не занимается иллюзиями. Вклад людей, положивших жизнь на благо духовного развития человечества и наших предков отклик в сердцах потомков, переоценить невозможно. Помните знаменитый фестиваль на «Петровском», который назывался «Наполним небо добротой»? Любое благое дело записывается на небесах как очередное достижение души и приносит пользу не одному, не двум людям, а всем нам. Если ты не понимаешь, как быть, и задаешься вопросом, правильно ли живешь, — просто начинай творить добро, и все встанет на свои места. Наш мир устроен именно так. А главное, не стремись что-то получить взамен: настоящая награда не материальна.

ФОТО: WWW.SFBGBCHEG.ORG

Есть что ВСПОМНИТЬ

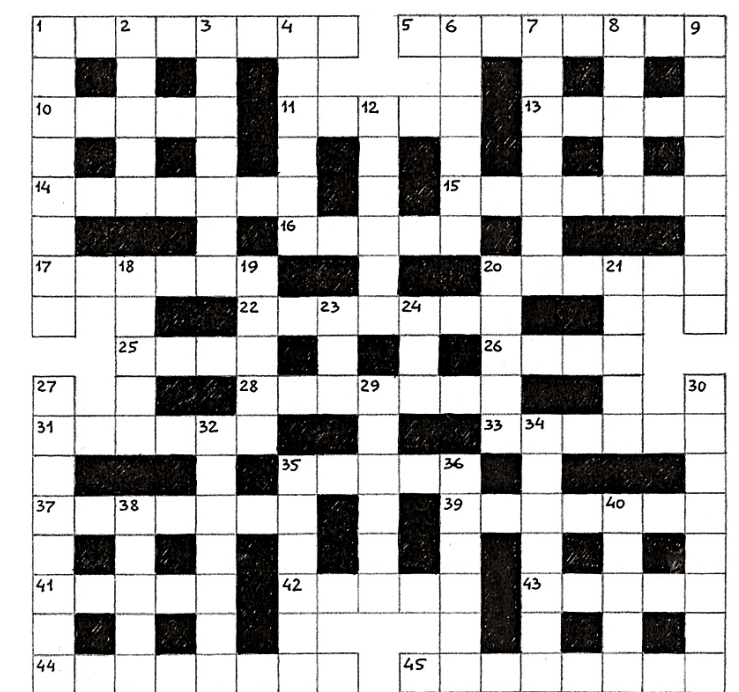

75 ЛЕТ НАЗАД, 9 августа 1942-го, в осажденном Ленинграде впервые прозвучала Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича — событие, по своей символической мощи сравнимое с ноябрьским парадом сорок первого в Москве.

Перед тем как в Большом зале филармонии собрались оркестранты и зрители, Красная армия провела молниеносную спецоперацию «Шквал», чтобы подавить нацеленную на городские кварталы артиллерию и предотвратить вражеские авианалеты. За прошедший блокадный год ленинградцы прошли через нечеловеческие испытания, к началу репетиций в городе остались лишь 15 музыкантов симфонического оркестра Радиокомитета под управлением Карла Элиасберга: остальные не выжили либо были эвакуированы — для восполнения численности пришлось отозвать инструменталистов с фронта и Большой земли. Когда в концертном зале и на улицах непокоренного Ленинграда через репродукторы зазвучала музыка, люди были потрясены, испытали чувства, вряд ли ведомые послевоенным поколениям. Внимали произведению и бойцы на передовой, и изумленные враги, многие из которых полагали, что окруженная Северная столица мертва. Симфония Шостаковича стала голосом жизни, преодоления, веры и единения перед лицом огромной беды. В филармонии рядом сидели и истощенные ценители прекрасного, которые точно знали, насколько технически безупречно сделано то, что они слышат, и обычные солдаты, умеющие взять аккорд на трехрядке, и бойцы ПВО, которые мало что понимали в сложностях оркестровки. Все эти различия тогда не имели никакого значения.

Музыка — материя более тонкая, чем литература или кино, и потому всегда сложно говорить о ее злободневности. Но Седьмая симфония Шостаковича звучит и сегодня. Ее исполняют, слушают, к ней возвращаются композиторы. На YouTube ролики с фрагментами великого произведения — без всякой рекламы и раскрутки — собирают сотни тысяч просмотров.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Пьеса Ж. Ануя. 5. Комплекс сооружений для взлета и посадки самолетов. 10. Публицитель Минотавра. 11. Шведская киноактриса («Девушка с татуировкой дракона»). 13. Военная команда, патруль. 14. Древняя английская монета. 15. Персонаж сказки А.Н. Толстого «Золотой ключик». 16. Самая большая ягода. 17. Поездка. 20. Норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии. 22. Цветник вдоль садовой дорожки. 25. Музыкальный фильм-сказка с Л. Гурченко в главной роли. 26. Мраморная статуя работы Микеланджело. 28. Тригонометрическая функция. 31. Французский художник, лидер течения фовистов. 33. Древнееврейский «противник». 35. Герой романов А. Кривошапкина. 37. Неровность рельефа. 39. Голкипер. 41. Итальянские мореплаватели, отец и сын. 42. Первая книга Г. Мелвилла. 43. Лесной жираф. 44. Администратор театра Варьете в романе М. Булгакова. 45. Советская киноактриса, лауреат Сталинской премии («Молодая гвардия», «Дело № 306»).

По вертикали: 1. Командное состязание. 2. Графическое изображение в виде точечной структуры. 3. Подводное плавание. 4. Сушеный абрикос. 6. Высшая степень восторга. 7. Мускусная крыса. 8. Интеллект. 9. Российская писательница, мастер детектива. 12. Затвор на дороге. 18. Предельная величина. 19. Московская рок-группа, выступавшая в спектаклях театра «Ленком». 20. Один из величайших математиков всех времен. 21. Структурная единица стиха. 23. Голос Шалапина. 24. Русский архитектор. 27. Актер театра и кино, народный артист России. 29. Церковная песнь. 30. Хозяйка №15 по горизонтали. 32. Британская киноактриса, лауреат премии «Оскар». 34. Советский кинорежиссер («Ключ без права передачи»). 35. Род занятий библейского Давида. 36. Шкура для тулупов. 38. Французский писатель-моралист, автор афоризмов. 40. Бельгийский шансонье.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №27

По горизонтали: 8. Чело. 9. Сигарет. 10. Роса. 11. Каперна. 12. Сорвино. 14. Бокарев. 19. «Болото». 20. «Авария». 21. Раритет. 22. Химик. 23. Армата. 24. «Носорог». 25. «Чудак». 27. Исаков. 29. Кеосаян. 33. Кюммель. 35. Неудача. 37. «Киев». 38. Вифлеем. 39. Июнь. **По вертикали:** 1. Цена. 2. Фоменко. 3. Пизано. 4. Тамада. 5. Мерсье. 6. Тревога. 7. Ясон. 13. Бонивур. 14. Бортник. 15. Курорسو. 16. Реторта. 17. Ватагин. 18. Виртуоз. 26. Алимова. 28. Аладдин. 30. Ельник. 31. Стелла. 32. Рунзем. 34. Юрий. 36. Чунн.

Уважаемые читатели!

Следующий номер нашей газеты выйдет 18 августа 2017 года